

Екатерина Азарова

Хозяйка гор.
Тайны Халлеи

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Халлея — страна сильных духом людей и могущественных драконов. И как покоряющий небо ящер никогда не выберет слабого наездника, так и народ гордой страны не признает хозяйкой гор недостойную. Но сможет ли стать настоящей правительницей девушка, которую всю жизнь учили подчиняться? Реймире предстоит не только отринуть прошлое, справиться со своими страхами и научиться гордо держать голову, но и разгадать последнюю тайну Халлеи, чтобы спасти свой новый дом и сохранить любовь.

Екатерина Азарова

Хозяйка гор. Тайны Халлеи

— Давай сделаем штопор, — решительно заявила я Алире.

— Ты уверена? А если Индар узнает? — с сомнением протянула аметистовая драконица.

— Не узнает!

Алира описала круг, поднимаясь выше и готовясь практически упасть на землю, чтобы, когда до поверхности останется всего-то метров двадцать, резко распахнуть крылья и плавно приземлиться. Мы еще ни разу не делали ничего подобного, но я чувствовала себя достаточно уверенно, чтобы переходить к тем фигурам, которые с легкостью делает Шер и остальные драконы.

Я слегка пригнулась к ее шее, крепче наматывая ремни и отгоняя неуместные в данный момент мысли. Безуспешно.

Индар. Ведь вру самой себе и моей драконице в придачу. А что делать? Конечно, муж узнает. Он в курсе всего, что происходит в моей жизни, даже оставаясь на расстоянии. Думаю, что вечером меня ждет очередная нотация, но я сделаю так, как поступала постоянно, с тех пор как месяц назад впервые оседлала Алиру. Потуплю глаза и стану молчать, пока он будет объяснять опасность моих действий, а потом подойду к нему, нежно прижмусь к его груди, — воспитательный процесс закончится, не успев начаться, и мы с Индаром привычно переместимся в спальню или... еще куда-нибудь. Впрочем, будет счастьем, если я застаю мужа дома. В последние недели мы виделись редко днем, хотя почти все ночи проводили вместе, за что Шер уже практически ненавидел меня, ибо летать черный любил, но терпеть не мог, когда его гоняют туда-обратно.

Индар постоянно пропадал на границах, а когда был дома, то запирался в кабинете, возясь с бумагами. Бумагами моего отца. Тот самый архив Йерро, ради которого он и согласился жениться на Фло. А в результате — увез с собой меня. Что же там такое, раз он тратит столько времени на изучение? Наверное, мне пора перестать принимать его отговорки и самой выяснить все окончательно. Да, я это сделаю именно сегодня ...

— Реймира, — окликнула меня драконица, — перестань витать в облаках. Сейчас будем снижаться.

— Готова.

Глубоко вздохнула, еще сильнее ухватилась за крепежные ремни и сжала ноги. В этот момент Алира словно остановилась в воздухе и... упала, сложив крылья. В первую же секунду у меня из груди выбило весь воздух, и я практически повисла на ремнях. А в следующее мгновение я нервно прикусила губу, борясь с желанием зажмуриться и, сдерживая одновременный крик ужаса и восторга, откинулась назад, прижавшись спиной к спине Алиры.

Штопор. Резкое снижение по крутой нисходящей спирали, когда земля приближается с дикой скоростью. В этот раз Алира сама рассчитает время, когда расправить крылья, но в дальнейшем мне надо будет научиться ловить этот момент.

— «Выпрямляйся», — раздался в голове приказ драконицы, и я послушно поднялась, едва не падая вперед, но в ту же секунду Алира раскрыла крылья и, немного попарив в воздухе, приземлилась.

Не дожидаясь, когда драконица полностью сложит крылья, быстро расстегнула ремни и

спрыгнула на землю. Ноги подкашивались, тело била мелкая дрожь, а сердце бешено стучало. Но все это было такой ерундой по сравнению с тем ликованием, что захлестывало с головой. Я подошла к Алире, положила ладони на морду и поцеловала в нос.

— Ты чудо из чудес, — заявила я.

— погоди обниматься, — проворчала она. — Дай отдышаться.

— Как ты? — забеспокоилась я. — Крыло?

— Оно, — вздохнула Алира. — Не надо было вчера поддаваться на твои уговоры, да и сегодня — тоже. Но ничего, будем тренироваться, постепенно повышать нагрузку, и через пару недель я окончательно приду в норму.

— Как так получилось, что она ранила тебя? — в который раз задала я вопрос, гадая, ответит мне на этот раз Алира или нет.

— Сиф. — Драконица скривилась, отвернулась и выпустила тонкую струйку огня. — Стерва она, самая натуральная. Хорошо хоть не видно уже давно ни ее, ни ее чокнутой наездницы.

— Расскажи мне о них, — попросила я.

— Да что там говорить. Прикидываются овечками невинными, а сами... — Алира фыркнула, снова посмотрела на меня. — Держись от них подальше, от обеих. О, глянь-ка, твои няньки и тут тебя нашли.

Я обернулась и увидела Сарта, понукавшего лошадь и весьма быстро сокращающего расстояние, несмотря на то что приходилось подниматься по довольно крутому склону. Огляделась по сторонам. Алира приземлилась на одной из каменистых площадок вдали от города, что в изобилии были раскиданы по долине. Задрала голову, но серебристого дракона Эйлерта не было видно. Опять под пологом следит за мной, оставаясь невидимым.

— Говорила, надо было в горах тренироваться, — ворчливо заметила я. — Теперь он не отстанет. Придется возвращаться в замок. Вот уверена, что и второй поблизости.

— Горы... Хорошая идея, завтра и начнем. Подъем по вертикальной стене тоже важный момент. Ты должна им овладеть, — согласно кивнула драконица. — А пока лучше отправляйся с ним.

— Может, сбежим? — предложила я с надеждой.

Драконица расправила крылья, немного помахала ими и снова сложила.

— Нет, — решительно отказала мне Алира. — Но до замка я тебя домчу вмиг. Залезай.

Мне не надо было говорить дважды. В один миг взбежала по лапе и уселась в седло. Еще полминуты, и все крепления были застегнуты. Быстро, но и нянь мой времени даром не терял.

— Миледи, — Сарт резко осадил взмыленное животное, — мы так не договаривались. Милорд Асеро дал добро только на небольшую прогулку, но не на то, что я видел. Когда он узнает...

— Он не узнает, Сарт, — резко перебила я стража. — Я запрещаю.

— Миледи!

— Разговор закончен. Ты зря гнал лошадь. Где Эйлерт? За каким облачком спрятался? Из-за цвета его дракона я вечно не могу его обнаружить, — с досадой добавила я, пристально всматриваясь в небо.

— Вон то, неестественно круглое, — сразу нашла моего няня Алира.

— Скажи Тарсару, пусть спускается, — мрачно распорядилась я. — У меня есть разговор к его наезднику.

— Как скажешь, — хмыкнула Алира, и в следующую секунду горы потряс оглушающий рев.

Сарт поморщился и похлопал по шее занервничавшую лошадь. Но бедное животное продолжало перебирать ногами и испуганно пятиться. Я снова запрокинула голову, наблюдая, как круглое облачко постепенно темнеет, становится плотнее и из него выныривает гибкий серебристый дракон с наездником на спине.

Вот Тарсар сделал мертвую петлю, затем зашел на боевой разворот и спустился таким же образом, что и мы с Алирой совсем недавно. Только их штопор закончился буквально в паре метров от земли, чем дракон еще сильнее напугал лошадь Сарта. Я завистливо прикусила губу, понимая, что еще не скоро достигну такого уровня управления драконом.

— «При должных тренировках, — раздался в голове голос Алиры, — через несколько недель. Если хочешь, можем даже на соревнованиях выступить в этом году».

— Соревнованиях? — заинтересовалась я, забыв про необходимость обсуждать такие вещи ментально.

— Никаких гонок, — спокойно заявил Эйлерт. — Эту авантюру я покрывать не стану.

Я прикусила губу, молча кляня на все лады свою несдержанность. Да, та свобода, которой я буквально упивалась в последнее время, имела и отрицательную сторону. Я больше не считала нужным сдерживать порывы, которые порой выливались вот в такие оговорки. Теперь надо уговорить Эйлерта ничего не рассказывать мужу и немного усыпить усердие самого няня.

— Я пошутила, — мило улыбнулась, понимая, что в отличие от Сарта на Эйлерта приказы не действуют, скорее наоборот, заставляют няня становиться лишь внимательнее. — И потом, я никогда не стала бы рисковать Алирой.

— «Врешь и не краснеешь, — хмыкнула драконица. — Эх, надо все-таки нам закончить ритуал, чтобы ты в полной мере могла пользоваться моей магией. Тогда скрыться от твоих няnek не составит труда».

Я заинтересованно посмотрела на Алиру, но на этот раз мне хватило ума промолчать. Ведь если Эйлерт, а следом и Индар узнают, что мы с Алирой хотим сделать, они точно разозлятся по-крупному. Овладеть драконьей магией для того, кто не рожден в Халлее, означает практически самоубийство. Именно поэтому у леди Ариссы так и не появилось дракона. Об этом мне рассказал Индар. Трижды моя свекровь звала дракона, но никто так и не откликнулся, а после смерти отца Индара она окончательно оставила попытки. Но, может, у меня все и получится. Ведь откликнулась же Алира, и потом, я склонна ей верить, а она убеждает меня всю последнюю неделю, что пора попробовать и отправиться к источнику.

— Миледи, — окликнул меня Эйлерт, — ваше молчание наводит на мысль, что вы задумали очередную авантюру.

— Всего нет, — продолжая улыбаться, почти пропела я. — Просто раздумываю, как мне возвращаться в замок. С Сартом, которого я просто обожаю за его молчаливость и исполнительность, или с тобой, излишне разговорчивым и подозрительным.

— Миледи, — на этот раз выдохнул Сарт, — но у меня только одна лошадь.

— И правда, — сделала удивленное выражение лица, — как я могла не заметить? Тогда и раздумывать не надо. Алира доставит меня в один миг. Ну и, чтобы избежать новых подозрений, торжественно сообщаю, что намереваюсь провести весь оставшийся день в замке.

— Спасибо, миледи, — Сарт развернул лошадь. — Тогда я направляюсь туда и очень

надеюсь, что вы не решите сделать дорогу до замка весьма извилистой и долгой.

— Не тревожься. Я уже нагулялась, — мягко улыбнулась стражу и махнула рукой, когда он тронул животное. Дождалась, когда он скроется, посмотрела на Эйлерта и стала серьезной. — Мне не нравится, что ты следишь за мной, а при этом таишься.

— Это моя работа, — хмуро ответил он.

— Мне это не нравится, — повторила я. — Прекрати прятаться под щитами.

— Но милорд... — начал Эйлерт.

— Ты принес клятву мне, а не лорду Асеро, — я не выдержала и перебила его, — и почему-то решил умолчать, что ее нельзя вернуть. Только не ври и не говори, что не знал об этом.

— Знал, — немного помолчав, признался нянь. — Но это мой выбор, и вы его приняли.

— Станный ты человек, Эйлерт, — протянула я, пристально всматриваясь в лицо мужчины. — Я не понимаю тебя. Свободный, как сами горы, великолепный воин и, скажу откровенно, очень веселый и притягательный в общении. И тем не менее добровольно отдал себя в рабство, при этом осознавая последствия. Меня, выросшую в Дентарии, твой поступок приводит в ужас, и я сама не знаю, почему согласилась...

— Пожалели?

— Хотела помочь, — нервно прикусила губу, — а вышло наоборот.

— Не стоит, миледи, — широко улыбнулся Эйлерт, откидывая челку со лба. — Я принял решение и не жалею об этом. Моя жизнь принадлежит вам, как и умения, и сердце, и душа. Приказывайте, я повинуюсь. Отныне я не стану прикрываться щитом, когда буду вас сопровождать. Но милорду все равно доложу о ваших «подвигах». Поймите меня правильно, только он может точно очертить границы дозволенного его жене. Несмотря на клятву, принесенную вам, вы — леди Асеро. Хозяйка Халлеи. Женщины Железного Предела свободны, но на вас лежит слишком большая ответственность...

— О чем ты? — нахмурилась я.

— Возможно, вы носите наследника Халлеи, поэтому риск для вас невозможен, — тихо ответил Эйлерт, а я покраснела и отвернулась в сторону.

Какие громкие слова. Леди Асеро... Вот только свадьбы до сих пор не было. И не важно, какая причина была на этот раз: платье, которым до сих пор была недовольна леди Арисса, уточнение списка гостей или та грандиозная церемония, что она собралась устроить из торжества только для двоих. Мы с Индаром так и не связали наши судьбы. И что самое ужасное для меня, мужа устраивало текущее положение вещей, и он почти не упоминал о свадьбе, как вначале. А настаивать я не осмеливалась. Пусть так, без клятв у Сердца Гор, зато мы вместе. Но это не значит, что я не хотела большего...

А еще и ребенок. Несмотря на то что в этом плане наши отношения с Индаром были весьма активными, если не сказать больше, мне так и не удавалось забеременеть. Сначала я списывала все на стресс дороги, привыкание к горам и новому дому. Я даже согласилась, чтобы Байрат тщательно меня осмотрел. И это его «увы»... «Надежда есть, — сказал он, кланяясь Индару. — Леди Асеро здорова, но если за полгода ситуация не изменится, то буду вынужден говорить о ее неспособности родить наследника для Халлеи». Целитель ушел, а Индар долго стоял и смотрел на меня. Молча. Я вспомнила выражение его лица тогда, в трактире, и не смогла сдержать слез. Муж подошел, присел рядом на кровать и долго уверял, что все обязательно получится. С тех пор мы пробовали почти ежедневно, но результата так и не было. Хорошо, что Индар не стал запрещать мне полеты, хотя думается, что за это мне

надо благодарить драконов. И Шер и Алира в один голос уверяли, что полеты пойдут мне только на пользу. Вопрос в том, после того как я вновь узнала, что все еще не жду ребенка, то словно с ума сошла от обиды. Но сумела успокоиться, вспомнив, что до конца срока, отмеренного Байратом, осталось пять месяцев... И если ничего не выйдет... Боги, я боюсь даже думать об этом!

— Лети за мной, — шмыгнув носом, приказала Эйлерту и погладила драконицу по шее. — Вперед, моя хорошая. Только вперед.

— «Прекрати паниковать, — снова услышала я ее голос в голове, когда мы поднялись в воздух и медленно полетели. — Все получится. Просто дай время не только себе и Индару, но и Халлее. Все случится именно тогда, когда наступит нужное время. И ни минутой раньше».

— Хотелось бы мне такой уверенности, — тихо ответила я.

— «А ты верь, — посоветовала Алира. — Просто верь и не опускай руки».

— Хочу к Индару.

— Так к нему и летим, — громыхнула она.

Я быстро обернулась, грустно улыбнулась, заметив серебристую молнию позади себя. Эйлерт, как и обещал, больше не прятался. Я снова отвернулась, смахнула непрошенные слезы. Все получится. Обязательно.

Я стояла перед запертой дверью кабинета и раздумывала, вправе ли я потревожить Индара. С одной стороны, потребность увидеть мужа стала невыносимой, с другой — он еще вчера упоминал, что планирует проработать весь день. Именно поэтому и не ворчал сильнее обычного, когда в ответ я сообщила, что проведу это время с Алирой.

Подняла руку, собираясь постучать, но в последний момент передумала и просто осторожно повернула ручку и приоткрыла дверь. Заглянула, и сердце привычно забилося. Индар. Он сидел за столом, полностью погруженный в бумаги, и, казалось, даже не заметил моего вторжения. В том, что я ошиблась, убедилась ровно через пару секунд, когда муж, не поднимая головы, поднял руку и поманил к себе:

— Иди сюда.

Я скользнула внутрь, растерянно оглядываясь по сторонам, ибо за все время моего пребывания в замке в кабинете Индара оказалась впервые. С любопытством и восхищением подмечая, насколько огромная комната с высокими арочными окнами, прикрытыми тяжелыми шторами, с невероятным количеством книжных шкафов, практически дышит ее хозяином.

Ноги утопали в мягком ковре по щиколотку, я двигалась крайне медленно, пользуясь моментом, стараясь впитать и запомнить все впечатления. Бросив быстрый взгляд на мужа, заметила, что он наблюдает за мной, даже не пытаясь сдержать улыбку:

— Я смешная, да?

— Ты похожа на кошку, — усмехнулся Индар, выпрямляясь в кресле, откидываясь на спинку и поднимая руки за голову.

— Почему?

— Грациозная, тонкая, настороженная. Осматриваешь новые владения, но осторожничаешь и пока не решаешься шалить.

— У тебя нет ни одной кошки, — заметила я. — Откуда такие знания об их привычках?

— Иди сюда, — снова махнул он мне, немного отодвигая и разворачивая кресло.

Я подошла, привычно устроилась у мужа на коленях и прижалась лицом к груди, ловя ладонью ритм его сердца.

— Как полетала?

— Все чудесно, — сразу же откликнулась, млея от того, как руки мужа поглаживают мое тело, и ощущая привычное волнение и желание.

— Надеюсь, ты выполняешь мою просьбу и осторожна?

— Алира не настолько сильна, чтобы подвергать не только меня, но и себя лишнему риску. Так что не переживай. Чем занимаешься? — поинтересовалась я, переводя тему разговора и махнув рукой в сторону огромного полированного деревянного стола, на котором были навалены бумаги.

— Ты раньше не интересовалась, — заметил муж.

— Просто не показывала виду. Но неужели ты и правда думаешь, что мне это безразлично. Что такое в бумагах моего отца, раз ты не только согласился жениться ради возможности их заполучить, но и тратишь столько времени на их изучение?

Индар меня немного развернул, прижал спину к своей груди. Рукой муж обхватил меня за талию и устроил голову на плече. Еле сдерживая дрожь от того, в какой опасной близости его губы, как горячее дыхание заставляет сердце бешено стучать, я с серьезным видом приготовилась слушать. Получалось плохо. Тело, привыкшее вот так реагировать на ласку, Индар, знающий наперечет, куда и как именно касаться, чтобы я моментально воспламенилась... В затуманенной голове промелькнули нехорошие сомнения, что меня самым натуральным образом вновь соблазняют, чтобы не отвечать на заданные вопросы.

Я нервно прикусила губу, поерзала на коленях Индара, уже почти готовая забыть про все и просто отдаться все сильнее накатывающим волнам томительного предвкушения, что приведет к невероятному по своей силе взрыву, как все-таки смогла вспомнить про причину, приведшую меня сюда.

Руки мужа уже успели не только расстегнуть, но и стащить с меня жилетку, забрались под рубашку и уже провокационно ласкали грудь, когда я все-таки очнулась и почти зашипела от собственной слабости и податливости.

— Ты обещал рассказать про бумаги, — хрипло напомнила я, борясь с желанием выгнуться еще сильнее и склонить голову набок, подставляя шею под губы мужа.

— Может, потом?

— Сейчас. Причем вот прямо немедленно! Иначе...

— Мы займемся более приятными вещами, — пообещал Индар, но я уже была намерена всеми силами противостоять искушению. С губ сорвалось только одно:

— Инда-а-ар...

— С ума схожу, когда ты произносишь мое имя, — глухо сказал муж, а его пальцы стиснули меня так, что я вновь прикусила губу от той волны, что немедленно промчалась по телу.

— Бум-м-маги, — заикаясь, напомнила я. — Пожалуйста.

— Искусительница. — Меня поцеловали в шею и одернули рубашку. — С другой стороны, мне давно надо было привлечь тебя. Но я упрямо думал, что смогу сам все сделать. Смотри. — Индар положил передо мной несколько листов, исписанных мелким убористым почерком. — Ты когда-нибудь читала их?

— Нет, — с сожалением покачала головой, всматриваясь в строки. — Мне едва исполнилось одиннадцать, когда не стало папы. Прошло несколько месяцев, как мама вышла

замуж за Каресера, а меня отправили в пансион. Так что у меня просто не было времени ознакомиться с архивом отца.

Я почувствовала, как напряглись руки мужа и почти сразу расслабились, нежно погладив живот, а к шее быстро прижались губы.

— Проблема в том, что он применял какой-то свой шифр. Вроде читаешь и все понятно, но когда доходит до практики, то понимаешь, что вся теория полнейшая чушь.

Задумчиво поглаживая руку Индара, удерживающую меня за талию, я всматривалась в лежащие передо мной листы. Почерк отца был вполне разборчивым и понятным, но я почти сразу поняла, о чем говорит муж. Некоторые слова казались настолько не к месту, словно их специально вставили в текст, чтобы запутать. Я закрыла глаза и попыталась представить образ отца. Он казался почти неуловимым, а черты лица стерлись из памяти. Помнила только, что он был высокий и крепкий мужчина с огромными руками, в которых так смешно смотрелось перо. Ярко-синие глаза, почти с таким же бирюзовым оттенком, как и у меня, а вот волосы черные... аккуратная борода, прячущая жесткие губы, и пребывающая в вечном беспорядке растрепанная шевелюра... Свет лампы, пальцы, постоянно измазанные чернилами. Отец часто уезжал и порой отсутствовал по несколько месяцев, а потом запирался в кабинете и писал, что-то чертил, рисовал схемы.

Я часто залезала в кабинет через окно и почти всегда видела отца, сидящего за столом. Исписанные листы возвышались стопками по обе стороны от него... Мама, частенько дремавшая в кресле и ждущая, пока отец освободится... И россыпь аметистов на серебряном блюде...

— Что-то вспомнила? — напряженно спросил муж.

— Нет. Мне так жаль, но я и лица-то папы толком не помню. Есть обрывочные картинки некоторых эпизодов. Но я отчетливо помню, он постоянно что-то писал, причем листов было гораздо больше, чем ты увез. Ими был забит целый шкаф, а еще в его кабинете хранилось огромное серебряное блюдо, на котором лежало совершенно невероятное количество аметистов. А потом они пропали, — задумчиво добавила я, припомнив, как однажды не обнаружила свои любимые «камушки» на привычном месте и очень расстроилась. А Флора позже, по секрету отдала мне один камень. И только тогда я узнала, что она украла его у отца, чтобы подарить мне. Где же он сейчас?..

— Знаешь, давай устроим перерыв, — предложил муж.

— Согласна, — откликнулась я, медленно поднимаясь с колен мужа и окончательно развеивая туман воспоминаний.

— Я соскучился безумно, — прошептал Индар, удерживая меня за бедра и не давая отстраниться.

— Когда только успел? — улыбнулась я, оборачиваясь. — Вроде как часов пять назад расстались. Если честно, я мечтаю сейчас только о ванне и обеде.

— Ванна... — Глаза мужа знакомо сверкнули фиолетовым. — Звучит многообещающе.

— Ты ненасытен.

— Насколько я знаю, мой темперамент тебя устраивает, — усмехнулся Индар.

— Ну-у-у, — протянула я, разворачиваясь и снова усаживаясь к нему на колени. Задумчиво провела пальчиком по щеке, очертила губы, с удовольствием наблюдая, как фиолетовый огонь разгорается все сильнее, — надо подумать. Все зависит от места. В ванной и спальне — нравится, — быстро поцеловала его в уголок губ. — На балконе и в гардеробной — увы. Спину жалко и... колени и... локти тоже.

Я перечисляла, еле уловимо целовала и заводилась сама. Индар прав. Меня полностью устраивает его темперамент. И пусть сдохнут все служители Единого с их догматами, касающимися того, что любовь должна быть направлена только на продолжение рода и не может приносить удовольствие. Мне безумно нравится заниматься этим с Индаром. А ему со мной...

— Ты куда? — поймал меня за руку Индар.

— Угадай с трех раз, — приподняла бровь и, совершенно не стесняясь, слезла с мужа и собрала раскиданную одежду.

— В ванную?

— Слушайте, милорд, — подчеркнуто возмутилась я. — А вам не хватит?

— Что вы, миледи, — поддержал он игру, бесстыдно развалившись в кресле, — я только начал.

Я снова наклонилась, подняла его рубашку и бросила ее в Индара.

— Я хочу есть, — напомнила я. — И в ванную. Но теперь я пытаюсь понять, если мы снова пойдем купаться вместе, то спустимся хорошо если к завтраку.

— Ты права. — Муж оделся моментально, подошел ко мне, обнял, поцеловал и тихо прошептал: — Не устану благодарить богов за тебя. Не знаю, как я жил без тебя.

Я промолчала. Мягко высвободилась из объятий и немного отстранилась.

— Пойдем пообедаем, — распорядился Индар и, взяв за руку, повел за собой.

— Поужинаем, — вздохнула, наблюдая сквозь огромное окно, как солнечный диск начал медленно снижаться.

У дверей муж остановился, оглянулся и задумчиво обронил:

— И как это я не замечал, что у меня тут просто огромный стол.

— Ты ненормальный, — ахнула я.

— Тебя удивляет, что ты свела меня с ума? Пойдем, искуссительница, а то я решу, что ты думаешь немного задержаться. — Индар негромко рассмеялся и обнял меня за талию.

Я фыркнула, покраснела и несильно ударила мужа в бок, тем самым показывая, что я думаю о его умозаклечениях, но это вызвало лишь новый смешок.

— Хочу, чтобы ты всегда была рядом, — задумчиво обронил он, когда мы спускались по лестнице.

— Это нереально, тем более учитывая, что меня ожидает, — не удержалась от подколки. — Твоя мама и визит к портнихе.

— И когда оно только будет готово? Это твое платье, — покачал он головой. — Неужели это такая проблема? Сколько еще ждать?

— По мне, так готово, но ей все еще не нравится результат, — сдала свекровь полностью. — Знаешь, если бы ты позволил мне самой решать...

— Ей приятно заниматься подготовкой, — мягко осадил меня муж. — И мне нравится, когда она столь воодушевлена и счастлива.

— Ее воодушевление грозит тем, что наша свадьба никогда не состоится, — покачала я головой. — Или и тебя устраивает такая задержка? — с обидой добавила я.

— Подожди, — муж остановился и развернул меня к себе. — Ты что, всерьез подумала, что я отсрочиваю свадьбу?

— А что мне еще думать?

— Реймира, так не пойдет, — заявил муж. — Если тебе что-то не нравится, я должен

узнавать об этом сразу. Ты же понимаешь, молчание не приведет ни к чему хорошему. Слышишь меня?

Я кивнула, но голову поднимать не стала.

— Реймира!

Я шмыгнула носом и отвернулась.

— Хочешь, я поговорю с мамой? — вздохнул Индар.

— И что ты скажешь? — глухо спросила я.

— Когда ты хочешь, чтобы мы отправились в Храм?

Хотелось крикнуть «прямо сейчас», но я понимала, раз мужа наконец осенило, то надо просто согласиться с предложенным им числом. К тому же я не знала о том, когда он свободен. А еще гости, которых пригласила леди Арисса... По всему выходило, дату назначать им... И от этого стало грустно.

— Тебе решать, — тихо сказала я.

— Реймира, ты понимаешь, я для тебя что хочешь сделаю? — повысил голос Индар, хватая меня довольно жестко. — Только не надо снова замыкаться в себе. Ведь у нас все так хорошо. Я и мечтать не мог о подобном...

— Спасибо, — тихо сказала я, прижимаясь к нему. — Ты прав, надо определить дату. Но думаю, нам необходимо посоветоваться с леди Ариссой и принять окончательное решение.

— Ты так добра к маме, — меня нежно поцеловали в висок. — Спасибо тебе за это. Она сложный человек, я не стану отрицать...

— Молчи, — я прижала палец к его губам. — Просто давай сегодня закроем вопрос со свадьбой.

— Ты чудо, — выдохнул муж, целуя мне пальцы. — Я недостойн тебя. Пойдем.

Улыбнулась, вновь опуская голову и шагая рядом с мужем. Я безумно любила Индара и что угодно бы для него сделала, несмотря на то что с его матерью у нас взаимная нелюбовь. Но вступать с ней в конфронтацию, значит, расстроить мужа, а на это я никогда не пойду. Мне остается только потихоньку настаивать на своем. А если сегодня мы решим вопрос с датой, то леди Ариссе ничего другого не останется, как смириться с выбором сына. Только бы идеальная Лейя не заявила вновь. Она не навевалась в замок больше месяца и еще минимум столько же не появлялась бы...

— Индар, Реймира, — воскликнула свекровь, когда мы вошли в обеденный зал. — А я уж думала, вы не придете.

Я быстро склонила голову, уже четко успев усвоить, что когда я в брюках, то никаких реверансов не требуется, и с радостью ходила в наряде наездницы. Муж быстро обнял и поцеловал леди Ариссу, а потом проводил меня к столу и подвинул стул, не забыв привычно поцеловать в макушку и сел рядом. Я улыбнулась ему и демонстративно медленно сняла с салфетки кольцо, развернула и положила ее на колени, чувствуя на себе пристальный взгляд свекрови, сидящей на противоположном конце стола.

Слуги засуетились вокруг. Наши с Индаром бокалы быстро наполнились, принесли огромную тарелку овощей в кляре, которые мы с мужем полюбили в последнее время, и несколько видов мяса. Тут наши интересы разнились. Я все так же предпочитала птицу, в то время как любимым блюдом Индара была и оставалась баранина.

— Дорогой, почему ты так долго?

— Был занят. — Индар не выдержал и хмыкнул, взглянув на меня, что явно не понравилось его матери.

— Реймира, — пропела тогда она мне, — и чем же таким вы занимались, что мой сын опоздал на обед?

Я быстро посмотрела на мужа, потом перевела растерянный взгляд на свекровь и снова на мужа. Индар сначала нахмурился, но потом его лицо посветлело и он улыбнулся мне.

— Мама, как у нас обстоят дела с подготовкой к свадьбе? — спросил он, продолжая смотреть на меня.

— Столько дел, не могу передать, — вздохнула леди Арисса. — Реймира все время проводит со своим драконом, ее никогда не бывает дома, поэтому мне приходится все решать самой. Но, Индар, на моих плечах не только жизнь замка, но и благополучие всей долины. Я просто не успеваю.

— Мама, я ценю твои старания, но сейчас я хочу услышать дату.

— Не раньше чем через три-четыре месяца, а лучше пять, если мы хотим сделать достойное торжество, — заявила она.

Услышав такое, я подавилась и судорожно схватила бокал, делая несколько больших глотков.

— Слишком долго, — уверенно отрезал Индар. — В чем проблема?

— Я не получила подтверждение о приезде княжеской четы Тариона и от нескольких высокопоставленных лиц Алеара. Платье до сих пор не готово, и меню не утверждено...

— Миледи! — В голосе Индара зазвучали ледяные нотки. — Мне плевать на приглашенных, ибо все дорогие мне люди находятся в Халлее. Наши подвалы ломаются от вина и припасов. Стоит только отдать приказ на кухню, и пир на пару тысяч человек будет организован за несколько дней. А что касается платья... Леди Асеро, не далее как несколько дней назад Далия при нашей встрече выразила удивление, что платье для моей жены шьет не она... Мне продолжать?

— Далия не оправилась от родов, — парировала леди Арисса. — Я не хотела ее напрягать.

— Она успела сшить тебе несколько платьев, — заметил Индар. — Это не мои слова, а ее. Миледи, так мы уже назначим дату и закроем вопрос? Или мне придется выслушать еще несколько глупых отговорок?

— Через две недели, хотя скорее три, — выдавила свекровь.

— Решено, — он повернулся ко мне. — Я хочу ежедневно слышать отчет, как идет подготовка к свадьбе. Это касается вас обеих. Понятно?

— Конечно, мой дорогой, — воскликнула свекровь.

— Непременно, — почти одновременно с ней произнесла и я.

— А раз так, то давайте приступим к обеду.

Я не удержалась и быстро протянула руку, погладив ногу Индара. Увы, мой жест не остался незамеченным леди Ариссой, но она не показала своего недовольства, только несильно прищурилась. Но мне было плевать на это. Сердце пело. Индар действительно просто забыл, а вовсе не передумал насчет свадьбы.

Он вернул мне улыбку, взял руку и, быстро поцеловав пальцы, отпустил, сопроводив строгим:

— Ешь хорошо.

— Слушаюсь, милорд.

Я покорно склонила голову, сопроводив движение хитрой улыбкой.

И действительно, аппетит разыгрался не на шутку, а настроение поднялось настолько,

что хотелось петь и танцевать, но я понимала, лучше я выражу спасибо другим способом, который, несомненно, понравится мужу.

После позднего обеда мы вновь вернулись в кабинет Индара. Я была полна стремлений помочь мужу разобраться в проблеме, но не представляла, чем смогу быть полезной. Индар с благодарностью принял мое предложение о помощи, поставил второе кресло и усадил меня в него. «Во избежание» — было мне сказано. Я хихикнула, но согласилась, прекрасно понимая, что иначе просто будет повторение предобеденной ситуации с возможными вариациями. Недаром муж с таким предвкушением смотрел на просто огромный стол, весьма крепкий даже на вид.

— Инда-а-ар, — протянула я, — расскажи мне самое главное, ибо я не представляю, что искать и с чего начинать.

— Ты ведь была уже в Храме, и не один раз? — уточнил он, и я кивнула. — Что ты думаешь о Сердце Гор?

— Потрясающей красоты камень. Я не представляю, как он вообще мог появиться на свет, видно, действительно по велению богов. Как рассказали мне Кьелло и Эйлерт, камень служит для защиты Железного Предела. Артефакт — источник магии, которая корректируется представителями правящей семьи и накрывает долину подобно пологу.

— Все верно, — кивнул муж. — На самом деле история появления камня не известна никому. Мой предок, тот, кто стал основателем рода Асеро и властителем Халлеи, и его спутники наткнулись на эту долину во время перехода отряда через горы. Что тогда произошло и как обнаружили свойства камня — неведомо до сих пор, но факт остается фактом, Асеро решил основать город, которому не грозит никакая внешняя угроза. Уже потом выяснилось, что действие артефакта распространяется на все Халлейские горы. Лорд Асеро и тогда обладал магией, но после того, как камень перенесли в долину, получил и другие дары. А потомству передались все виды его магии. Но он был не единственным в своем роде. Те, кто был с ним или прожил в долине слишком долго, получили похожую возможность. Хотя нельзя сказать, что каждый рожденный в Халлее обладает магией с рождения. Все строго индивидуально. Горы могут дать ее чужаку и лишить местного... Возвращаясь к истории моего предка, он получил ее в полной мере. А вскоре после основания Железного Предела появились и драконы. Точнее, подозреваю, что они всегда были рядом, просто присматривались к новым соседям и решали для себя, достойны ли мы их дружбы или нет.

— Но как же зов?

— На самом деле не больше чем ритуал, — улыбнулся Индар. — Как только подходящий наездник появляется в долине, дракон чувствует это и делает все, чтобы образовать связь. Впрочем, ты это уже знаешь.

— Ты не прав, — нахмурилась я. — Когда я сидела на камне и звала, то действительно слышала, о чем ты говорил. Горы дышали, словно живые, я чувствовала это...

— Это драконья магия, — улыбнулся муж. — Благодаря ей мы воспринимаем Халлею как живую. Так, как ее ощущают драконы.

Я прикусила губу, но больше не стала спорить. У меня было все в порядке с головой, но драконьей магией я до сих пор не обладала, ибо наша связь с Алирой еще не была завершена. И все же я отчетливо осознавала, что тогда я видела и чувствовала. В любом случае, лучше спрошу у Алиры, что это такое было и правильно ли я поняла свои ощущения.

— Хорошо. Так что там с камнем? Ведь ты подводишь именно к этому?

— Пару столетий назад камень начал разрушаться. Причем явной причины для этого не было.

— Я видела щербины, — кивнула я.

— А вместе с разрушением уменьшилась и площадь защиты. Сейчас ее хватает только на Железный Предел и еще несколько прилегающих долин, а вот границы... Именно поэтому я и пропадаю постоянно там, ставлю защитный полог вручную. Увы, я не всемогущ.

— Ставишь?

— Кусочки аметиста, осколки от основного кристалла, такие же, как вставлены в наши браслеты, а также в браслет мамы. Они создают защитное поле и помогают переносить магию на окраины. Увы, так как я единственный представитель Асера, то, кроме меня, этим заняться некому. Мой и мамин браслеты активированы, твой — нет. Для этого необходимо пройти через ритуал. Конечно, если бы ты была истинной халлейкой, то в этом надобности бы не было, но ты из Дентарии. А учитывая историю мамы, я не уверен, что все пройдет гладко. Она получила способность к магии Халлеи только после моего рождения, потому что связь между нами сохранилась до сих пор, а вот драконьей так и не овладела. С тобой, я надеюсь, все будет хорошо, ибо тебя приняла Алира. Я владею обоими видами как коренной халлеец и представитель правящей семьи.

— Индар, — нахмурилась я, — а как понять, что браслет активирован.

— Камни начнут светиться, — снова улыбнулся муж.

И снова я промолчала. Как сказать, что камни начали светиться еще на территории Дентарии? Да и потом тоже. Нет, не постоянно, как у Индара, но... иногда.

— Я не понимаю, при чем тут записи моего отца, — наконец сказала я.

— Вот и подошли к самому главному. Твой отец, Реймира, — Индар провел пальцем по краю стола, еле касаясь бумаг, — несколько лет прожил в Железном Пределе, периодически уезжая, но постоянно возвращаясь. Они вместе с моим отцом пытались выяснить, как прекратить разрушение камня. И выяснили! Потом мой отец умер, а лорд Иерро исчез. Но он уехал не просто так, а прихватил с собой целую сумку обломков.

— Мои «камешки», — прошептала я.

— Что ты сказала?

— Ничего, продолжай, пожалуйста, — попросила я.

— Когда я вырос, то продолжил дело моего рода. Восстановить Сердце Гор нужно обязательно, чего бы это ни стоило, ибо это защита моей страны.

— Ты приезжал к нам, — тихо сказала я. — Прекрасно помню тот день. Ты тогда уединился с одной из леди, которую пригласили на прием, а мы с Фло подсматривали... Но это все не важно. Почему ты покинул наш дом в таком бешенстве?

— Твой отец отказался отдать или продать мне результаты своих изысканий.

— Почему?

— Не знаю, — Индар пожал плечами. — Назвал меня идиотом, который не видит очевидного. Но суть в том, что я почти два месяца изучаю его дневники и, хоть убей, не могу ничего увидеть. Возможно, ты сможешь найти ту песчинку, что ускользает от меня.

— Что искать? — уточнила я.

То, какие на самом деле мысли обуревают меня, я решила не говорить.

— Из того, что я прочитал, понятно одно. Необходимо «собрать капли крови Сердца Гор и вернуть его обратно в грудь». Тут все понятно, надо собрать осколки и отправить их

на Хальдор. С этим я почти справился. Потом — «дыхание Гор». Предполагаю, что это драконий огонь. Но вот третья составляющая... «Разбитое зеркало». Я не знаю, о чем идет речь, а без него — все остальное не имеет смысла. Так что надо понять, что это такое и как это все объединить.

— Поняла.

Я потянулась и взяла со стола первую тетрадь. Дневник моего отца. Архив Иерро.

Мы уже несколько часов вместе разбирали бумаги, изучали и пытались понять, что же в них не так. Я не только сползла немного вниз, но и последовала примеру Индара, положив ноги на стол и несильно отталкиваясь от края стола, покачивалась в кресле.

— Не могу понять, — задумчиво сказала, который раз по счету листая дневник отца. — Тут ясно написано, что алгоритм заклинания очень простой. Я — полный ноль в магии, но тебе-то не составит труда разобраться, в чем дело. Упоминание о «разбитом зеркале» встречается всего трижды. В самой схеме заклинания, которая для меня что лес дремучий. Потом есть еще туманное описание предмета. Но слишком иносказательно, так что не понятно вообще, что это может быть. Ни размер, ни форма, ни материал. Я ничего не понимаю во всей этой магии, — снова повторила я и бросила тетрадку на стол. Спустила ноги, села в кресле ровно и посмотрела на Индара. — Я бесполезна, прости.

— Реймира, это оттого, что ты не владеешь драконьей магией. Мы попробуем провести ритуал, но только после того, как ты родишь ребенка. Байрат утверждает, что до этого не стоит рисковать. Ну это все потом. Вернемся к основной теме нашего разговора: когда ты будешь обладать даром драконов, тогда вся структура изложенного в записях приобретет для тебя необычайную четкость. Это словно ты видишь не просто черно-белую картинку, а цветную. Но даже с учетом отсутствия у тебя этого дара, не забывай, это же записи твоего отца. Должно быть нечто такое в них, что знакомо тебе и поможет найти мне ключ.

— Я попытаюсь понять, но не уверена, что получится, — вздохнула, снова сгребла со стола несколько тетрадей и встала с кресла. — Почитаю перед сном или утром. Может, меня и озарит интересной идеей. Но опять же... не рассчитывай на меня.

— Ты уже столько раз удивляла меня, — улыбнулся муж. — Я просто уверен, что и этот не станет исключением.

— Индар, не знаю, как ты, но я устала безумно, да и время позднее. Ты не против, если я покину тебя, пойду искупаюсь и переоденусь к ужину? — выпалила я, чтобы перевести тему разговора и скрыть смущение.

— Реймира, — укоризненно покачал головой Индар, но, как и я, сказал совершенно иное, а не то, что мелькнуло в глазах. — Конечно, иди. Встретимся внизу.

— А ты скоро?

— Полчаса? Час?

— А может, поужинаем у меня в комнате? — улыбнулась мужу, мечтая, как это здорово — не любоваться на свекровь, а тихо и спокойно поесть.

— Боюсь, останемся голодными, — вздохнул Индар и жадно окинул меня взглядом. — Хотя...

— Порой твои аппетиты меня пугают!

— Зато твои — радуют.

Я направилась к двери, старательно игнорируя двусмысленную шутку.

— А поцеловать на прощанье? — прозвучал вслед ехидный вопрос.

— Как? Мы прощаемся? Какая жалость, а я так надеялась, что мы проведем вместе ночь...

С выражением сожаления на лице развернулась и направилась обратно. Улыбнулась, когда услышала откровенный рык в ответ:

— Иди, Реймира. Я вполне могу подождать немного.

— Ты уверен? — переспросила на всякий случай.

— Иди, искусительница.

Не выдержала, улыбнулась и послала мужу воздушный поцелуй. А когда вновь была у двери, лишь напонила, что очень сильно его жду. И быстро закрыла ее за собой, направляясь в свои покои, чтобы воспользоваться моментом и принять ванну... В одиночестве!

Я не стала брать дневник в ванную комнату, что и понятно. Но после купания, как только накинула халат и завязала пояс, снова взяла тетрадь и раскрыла ее. Лица привычно занималась волосами, и я почти не обращала на нее внимания, полностью погрузившись в строчки, написанные рукой родного человека.

Все — то же самое. Описание ритуала, туманные предположения и это непонятное «разбитое зеркало». Я закрыла тетрадь, положила ее на столик и прикрыла глаза. Что же это такое, раз даже Индар не смог разобраться, в чем дело? Интересно, а если бы у меня была драконья магия, смогла бы я разгадать загадку?

— Миледи, как обычно? — уточнила Лика. — Или сделать новенькое?

— Новенькое, но чтобы без проблем разобрать прическу, — улыбнулась я, открывая глаза.

— Правильно я понимаю, что после ужина я вам не понадобится?

— И Эла тоже.

Я разглядывала в зеркале, как ловкие и умелые руки Лики создают у меня на голове очередной парикмахерский шедевр. Сегодня служанка решила поднять волосы вверх, уложив длинные пряди в локоны и кольца и полностью обнажив шею. Вся конструкция держалась на нескольких шпильках и широкой ленте, расшитой золотом.

Я несколько раз бросала быстрые взгляды на девушку, но она была полностью поглощена своей работой. И, кажется, вполне нормально воспринимала тот факт, что раздевать и расчесывать Индар предпочитал меня сам, находя в этих занятиях только одному ему понятный интерес, а служанки были вынуждены ждать в коридоре, когда мы покинем покои, чтобы прибраться. Как проходила уборка в ванной комнате, я вообще не представляла, ибо вечером мы оставляли ее в диком беспорядке, но утром она была в идеальном порядке. Тем не менее ни одна из девушек и бровью не повела, не говоря уже о каком-то недовольстве или осуждении.

— Прекрасно, Лика. Ты самая настоящая волшебница. — Я приблизилась к зеркалу и заправила за ухо прядку волос, что служанка специально выпустила.

— Миледи, а что с драгоценностями?

— Ничего не нужно, — я улыбнулась, припоминая привычку Индара почти каждый вечер одаривать меня очередным украшением.

Встала с кресла и прошла в спальню, где меня уже ждало подготовленное для ужина бежевое платье из легкого газа, расшитое золотом по подолу и линии декольте. Быстро облачившись в него, я вышла из покоев.

На этот раз стенку подпирает Эйлерт. Я нахмурилась, ибо все еще злилась за утренний разговор, но нянь вовсе не выглядел как человек, терзаемый чувством вины.

— Не понимаю, почему вы с таким упорством подпираете двери моей комнаты, — вздохнула, разглядывая парня. — Всем понятно, что мне ничего здесь не угрожает, как, впрочем, и в городе. И как только вычисляете момент, когда лорд Асеро рядом или отсутствует? Знаешь, наверное, я поговорю с мужем и попрошу, чтобы вы сопровождали меня только вне замка.

— Миледи, а это не вам решать. — Голос Эйлерта прозвучал настолько непривычно резко, что я замолчала.

— Эйлерт, мне показалось или ты только что повысил голос? — тихо поинтересовалась я.

— Простите, миледи, — парень склонился, — вам показалось.

— Я так и подумала.

Не дожидаясь ответа и больше не оборачиваясь, пошла вниз. Спускаясь по лестнице, я практически кипела от злости. Мало того что он постоянно меня контролирует, так еще решил указывать, что мне делать... В конце концов, я леди Асеро, а Эйлерт сам принес мне клятву верности! Неожиданно для самой себя я остановилась, придумав, как показать парню, что он не прав. Повернулась и сложила руки на груди, решительно ловя взгляд Эйлерта.

— Я уважаю тебя и восхищаюсь твоими достоинствами. Но я хочу знать, станешь ли ты выполнять мои приказы или нет. Тем более что до сих пор мне не приходилось распоряжаться тобой в таком ключе.

— Приказывайте.

— Хорошо, — протянула я. — Как твоя госпожа, я приказываю тебе с завтрашнего дня стать моим наставником и обучить всему, что должен знать и уметь наездник. Со своей стороны, обещаю послушание и выполнение всех указаний, только если они не будут сводить на нет мой приказ.

— Зачем вы так со мной? — глухо спросил нянь. — Ведь вы прекрасно знаете, насколько опасны полеты на драконах, а если я стану вашим учителем, то буду требовать столь строго, как только могу. Это напрочь расходится с тем, что я обязан делать как охранник, дабы избавить вас от опасности.

Я молчала и продолжала смотреть на своего охранника, которого только что поставила перед выбором. Мне нужен был ответ. И естественно, я отдавала себе отчет в своих словах.

— Лорд Асеро не позволит мне стать вашим учителем, а вам — наездницей в полном смысле этого слова.

— Я знаю.

Конечно, знаю. Именно поэтому и затеяла все это. Кодекс наставника не позволит Эйлерту посвящать мужа в программу моих тренировок. Наоборот, он будет обязан сделать все, чтобы показать мне все тонкости и хитрости искусства наездников. И если верить Алире, то первым шагом после обретения связи станет попытка получения драконьей магии. И если все удастся, то я смогу не только стать обладательницей величайшего дара, но и постигнуть то, о чем говорится в дневниках отца.

Эйлерт сам отведет меня к источнику и проследит, чтобы все прошло как можно точнее, ибо от мужа я не дожусь такого разрешения до тех пор, пока не рожу ребенка. Он сказал об этом довольно отчетливо. А учитывая некоторые проблемы, связанные с моей способностью забеременеть... И потом, про запрет сказал Байрат, а я не доверяю его суждениям и гораздо

сильнее верю Алире, которая настаивает на посещении источника и попытке овладеть магией.

— Мы отправимся в горы на рассвете, — наконец сказал Эйлерт.

Его голос звучал тихо и недовольно, но я праздновала победу, никак не показывая этого внешне.

— Спасибо, — улыбнулась ему, снова повернулась и продолжила спускаться вниз.

Сердце пело от новой и весьма значительной победы, а с губ не сходила улыбка.

Ровно до тех пор, пока от открывшегося глазам зрелища мир снова не померк. Из меня словно весь воздух выбило одним четким ударом, когда в обеденном зале обнаружилась Лейя в совершенно невероятном алом платье, Индар, стоящий рядом с ней и что-то тихо говоривший ей на ухо, и леди Арисса с выражением умиления и полного удовлетворения на прекрасном лице.

Это невыносимо. Привычно прикусила губу, стараясь справиться не просто с волнением, но и еще с одним чувством, что практически снесло меня, стоило подумать про мужа и эту белобрысую халлейку. Ревность. От нее темнело все вокруг, а люди становились похожи на персонажей из кошмарных снов.

Не сбавляя шага, привычно растягивая губы в улыбке, несмотря на черный комок, в который превращалось сердце, я подошла к свекрови, поприветствовала ее реверансом и направилась к мужу. Все так же улыбаясь, подхватила его под руку.

— Лейя, если я не путаю имя? — продолжала расточать улыбки. — Но я так рада вас видеть! Какими судьбами?

Во взгляде идеальной Лейи отчетливо промелькнуло не просто удивление, изумление.

— Я только что говорила Индару, что была вынуждена покинуть Халлею на некоторое время. — Блондинка справилась с собой и теперь улыбалась мне не менее открыто и широко. — Но теперь я вернулась и больше не собираюсь отлучаться так надолго.

— Я сказала Индару, что Лейя может помочь мне со свадьбой, учитывая, как ты занята, моя дорогая, — объявила леди Арисса, подходя к нам.

Я посмотрела на мужа, чтобы не пропустить его реакцию, но Индар лишь еле заметно пожал плечами. Чувствовалось, что его напрягает вся ситуация, но он не хочет новых конфликтов. Вопрос в том, что сейчас у свекрови появилась поддержка, в то время как я так и оставалась одна, а муж предпочел воздержаться. А значит...

— Леди Арисса, — наградила улыбкой и свекровь, — не перестаю восхищаться вашей мудростью. Конечно, кому как не той, кто станет моей сестрой, помочь с приготовлениями к столь важному событию. Не могу передать, как я счастлива, что хлопоты никак не отразятся на вашем здоровье и, как и говорил Индар, принесут лишь удовольствие, но никак не усталость.

— Сестра? — нахмурилась Лейя.

— Конечно. — О боги, у меня скоро челюсть сведет от улыбок, а пальцы все сильнее сжимают рукав камзола мужа. — Индар говорил мне, что вы для него словно младшая сестренка, а значит, и я должна относиться к вам так же. Вы не против, Лейя, если мы перейдем на «ты», раз совсем скоро станем сестрами. Точнее, через две или три недели. Дорогой, я все правильно поняла? — прижалась к Индару, чувствуя, как у меня все поплыло перед глазами от напряжения.

— Конечно. — Муж обнял меня и поцеловал в висок.

Несмотря на то что сердце привычно заволновалось, я не сводила взгляд с Лейи и

подметила то, что скорее всего осталось незамеченным мужем. Блондинка прищурилась и слегка наклонила голову, продолжая растягивать в улыбке напряженные губы, но в зеленых глазах полыхала злость. Переведя взгляд на свекровь, я неожиданно поняла, что и она не видит истинной сущности своей любимицы. Леди Арисса смотрела на свою несостоявшуюся невестку с теплотой и любовью. Я припомнила совет Алиры держаться от идеальной Лейи подальше, но проблема была в том, что с полного одобрения леди Ариссы блондинка явно имела виды на Индара, вне зависимости от того, что он к ней испытывает. И вполне могла добиться своего. Но и я не собираюсь больше пускать ситуацию на самотек.

— Тогда предлагаю завтра отправиться к портнихе и окончательно утвердить фасон платья, — подчеркнуто горячо воскликнула я. — Совет Лейи, возможно, решит наши разногласия с леди Ариссой. Как ты считаешь, дорогой? — вновь спросила мужа.

— Всегда говорил, что ты умница, — и меня снова поцеловали.

— Леди Арисса, а как считаете вы? — продолжала разглагольствовать я, немного обалдевая от словесного потока. — Ваше мнение так много значит для меня!

— Реймира, я согласна с сыном. Завтра мы вплотную займемся подготовкой к свадьбе.

— Только не кради ее надолго, — рассмеялся Индар. — Мне и самому ее общество нужно как воздух.

Он стиснул меня. Я привычно улыбнулась, а Лейка недовольно фыркнула и отвернулась.

— Стол накрыли, — объявила леди Арисса.

Индар взял меня за руку и отвел к стулу справа от него. Затем проводил мать и помог сесть ей. Я уже давно заметила, что муж относится к матери с неким трепетом и почтением и вот такие мелочи предпочитает делать сам, несмотря на большое количество слуг. Лично я ничего не имела против, ведь получала не меньшую, а точнее, даже большую порцию внимания и заботы. Но когда он усаживал Лейку, я готова была вскипеть от ревности. Усилием воли заставила себя оставаться спокойной, несмотря на то что блондинку он посадил напротив меня. Судя по всему, идеальную Лейю такой расклад тоже не радовал. Но, как и я, она продолжала улыбаться и разговаривать о какой-то ерунде. Признаться, я ее не слушала, хотя и поддерживала беседу в нужные моменты. Я сидела и думала, что загнала себя в ловушку. Занятия с Эйлертом необходимы, достаточно вспомнить, как уверенно Лейка управляет драконицей. А я не могу так рисковать, давая Индару лишний повод восхищаться блондинкой. А еще подготовка к свадьбе, попытки помочь мужу в расшифровке дневников отца. Причем я однозначно должна участвовать во всем этом, иначе освободившееся место быстренько займет Лейя, что никак не входит в мои планы. Точнее, надо придумать, как вообще изолировать Индара от нее и ее блондинистой шевелюры...

... — Тебе нравятся камни? — спросил папа, подхватывая сонную меня на руки и неся по коридору в сторону спальни.

— Очень, — пробормотала я и прижалась к груди отца, так и не выпустив из руки большой фиолетовый камень, с которым играла весь вечер.

Он уложил меня на кровать, подоткнул одеяло со всех сторон и попытался забрать мою «игрушку», но я не отдавала.

— Пойми, солнышко, нельзя, чтобы он постоянно находился в контакте с кожей. Они должны храниться на серебре, иначе проснутся. Давай так договоримся, — продолжал упрашивать отец, — ты сколько угодно будешь играть с ними, но только у меня в кабинете. И никуда не станешь их выносить. Согласна?

Я вздохнула, протянула руку и раскрыла ладонь. Отец забрал с нее камень, наклонился, поцеловал меня в лоб и вышел из комнаты, осторожно прикрыв за собой дверь.

Я почти заснула, когда обнаружила, что в кровать ко мне залезла Флора.

— Отнял? — шепотом спросила она.

Я кивнула.

— Не переживай, я что-нибудь придумаю...

Я проснулась и долго не могла понять, где нахожусь. Сон казался таким реальным, словно я и правда вновь стала маленькой девочкой, а папа был жив, и мама... а все мы были так счастливы.

Мерное дыхание Индара, как и его рука, крепко прижимающая меня к его телу, успокаивали мятущееся сердце. Мне так давно ничего не снилось, а тут сразу и папа и сестра. На секунду пришло осознание того факта, что я практически не вспоминаю о той, что была моим продолжением. Интересно, что стало с Фло? Я уже давно простила ее и за поступок и за жестокие слова. Она была моей частичкой, моим отражением, моей семьей.

— Почему не спишь? — тихо спросил Индар хриплым от сна голосом и притянул меня к себе еще сильнее, зарываясь лицом в волосы.

— Прости.

— Скоро рассвет, — задумчиво обронил муж, посмотрев в окно.

Невольно я улыбнулась, припоминая, как именно муж предпочитает его встречать. Но, судя по всему, не сегодня...

— Ты спи, а я пойду поработаю немного. — Индар нежно меня поцеловал, встал с кровати и вышел из спальни, совершенно не стесняясь наготы.

Я опешила. Поведение мужа несколько отличалось от привычного. Чтобы он сам вот так ушел, когда мы вполне могли провести вместе еще несколько часов?

Послышался шум воды, затем — стук двери в гардеробной. Я лежала и прислушивалась, а в голову лезли самые разные мысли, от которых я с каждым мгновением все сильнее мрачнела. Мне не нравились те выводы, к которым приходил снедаемый ревностью разум. Впервые с того момента, как мы прибыли в Железный Предел, муж с такой легкостью покинул меня. Обычно мы постоянно всюду опаздывали, потому что никак не могли оторваться друг от друга. И вот стоило вернуться Лейке, как все изменилось.

Я уверяла себя, что нет повода для беспокойства и что мне никак нельзя жаловаться на отсутствие внимания. Тем более учитывая произошедшее и в кабинете днем, и после ужина... Но Индар всегда будил меня поцелуями, а сегодня быстро поцеловал и ушел? Память услужливо напомнила, что в замке ночует и Лейя...

За мрачными мыслями я даже не заметила, как вернулся муж и присел на край кровати. Быстро поцеловал меня в плечо, погладил щеку...

— Сегодня будешь летать? — спросил он.

— Да, — тихо ответила, поднимаясь и прижимаясь к нему... полностью одетому.

— Постарайся не сбегать от Эйлерта, — попросил муж. — Они не просто так за тобой ходят, а для безопасности. Сарт хорош, но с Матаром ему не сравниться.

— Я думала, мне нечего здесь опасаться? — заметила я.

— Нечего, — подтвердил муж, — но мне будет спокойнее, зная, что Эйлерт и Сарт рядом с тобой.

— Я бы предпочла, чтобы ты был рядом, а не няньки.

— Реймира, — Индар вздохнул и усадил меня к себе на колени, — это не всегда возможно. Ты же знаешь.

— Не хочу с тобой разлучаться. — Я быстро пробежалась пальчиками по груди, коснулась губ и уточнила: — Неужели тебе надо уходить прямо сейчас? Солнце еще не встало, зато я вполне проснулась и чувствую себя бодрой и полной сил.

— Искусительница, — тихо рассмеялся муж. — Мне и правда надо идти. Лейка рассказала весьма нерадостные новости, так что мы улетаем до вечера.

— С Лейей? — севшим голосом переспросила я. — Я думала, она поможет с подготовкой к свадьбе.

— Не сегодня. И потом, ты же хотела полетать. — Индар взял меня за подбородок и заставил посмотреть на него.

— Конечно, ты прав, — тихо сказала мужу. — Но я все равно буду скучать. Ты же вернешься вечером?

— Я постараюсь. — Индар улыбнулся и поцеловал меня. — Но обещать не стану.

Он еще несколько раз коснулся моих губ, нежно, томительно, чувственно. А затем встал и ушел, оставив меня практически в слезах из-за подтвержденной им самой догадки. Лейя занимает гораздо большее место в его жизни, чем он мне говорит и уверяет сам себя.

Первым желанием было вскочить с кровати, быстро одеться и побежать следом. А потом я представила, как это все будет выглядеть со стороны, и поняла — не пойдет. Я не стану ни следить за Индаром, ни тем более навязываться ему. Но зато, когда он вернется, сделаю все, чтобы на будущее он задумался... обо всем задумался. И больше никогда не предпочел мне кого-либо другого, точнее, другую.

— Миледи. — Эйлерт подал мне руку, помогая спрыгнуть на землю, когда мы спустили наших драконов на одну из каменистых площадок далеко в горах. — Вы уверены, что хотите обучаться у меня?

— Конечно.

— Миледи, я могу быть весьма строгим и категоричным. И потребую полного подчинения. Если вы не готовы правильно воспринимать такую перемену в наших взаимоотношениях, лучше отмените приказ.

— Я приняла решение, — улыбнулась ему. — Мы просто сейчас очертим границы, которых надо придерживаться, и все будет хорошо. А если ты станешь называть меня по имени и скажешь, как обращаться к тебе, то и вообще замечательно.

— Просто Эйлерт, что придумывать непонятное. Меня вполне устраивает такой вариант, и буду рад называть и вас по имени. Это немного облегчит наше общение, — напряженно сказал он.

— У меня такое ощущение, что ты ходишь вокруг и около, — слегка склонила голову. — Давай добавим конкретики, а то проговорим до вечера.

— Вы готовы в точности выполнять мои указания?

— Эйлерт, а кто из девушек в Халлее может называться лучшей наездницей?

— Асия, Меркара. Но они практически не появляются в долине, предпочитая оставаться на границах.

— А Лейя? — уточнила я.

— Она не лучшая, но очень неплоха. Вы хотите превзойти в мастерстве именно Лейку? — спросил Эйлерт, пристально всматриваясь в мое лицо.

Я кивнула.

— Понятно. Тогда начнем наши уроки. Во-первых, хочу сказать, что посадка никуда не годится. При фигурах высшего пилотажа ты просто-напросто вылетишь из седла, как чуть было не произошло вчера.

Я несколько удивилась, настолько резким был переход от прощупывания пределов допустимого в будущем общении до анализа моих навыков как наездницы...

— Удивительно, — продолжал Эйлерт, — что Алира поддалась твоему приказу выполнить штопор. Но есть один положительный момент. Высоты ты не боишься и полностью доверяешь драконице. Это залог успеха. А вот все остальное... Прости, Реймира, придется переучиваться. Залезай в седло. Объясню на пальцах, в чем твои ошибки.

— «Вот же язва, — буркнула Алира. — Но он хорош, так что слушайся его во всем. А я возьму реванш тогда, когда ученица превзойдет своего учителя».

— «Ты думаешь, такое возможно?» — растерянно уточнила я ментально.

— «Посмотрим. А пока не отвлекайся...»

— Я готова, — пожалала плечами и подошла к Алире.

Быстро забралась в седло, пристегнулась и приготовилась выслушивать замечания. Драконица недовольно повернула голову, когда на ее спине оказался Эйлерт, и пыхнула тонкой струйкой огня.

— «Шустрый какой, — снова проворчала подруга, но ничем не показала своего недовольства».

— Смотри, — Эйлерт присел на корточки и положил руку мне на колено. Замолчал, дернулся, быстро убрал ее и продолжил объяснять: — Эта посадка подходит только для спокойных полетов, но на боевых вылетах не используется из-за того, что наездник практически недвижим.

— На такой посадке настаивал лорд Асеро, — нахмурилась я.

— И это понятно, — улыбнулся мне Эйлерт. — Она самая безопасная. Но если ты хочешь освоить мастерство наездницы, то придется немного поступиться осторожностью и стать более рискованной.

— Разве я против? Так в чем ошибка?

— Сядь ровнее и немного согни ноги в коленях, — распорядился Эйлерт.

Я послушно выполнила сказанное, а мой нянь, а в данный момент учитель, быстро подтянул стремяна, убрал несколько крепежных ремней, в два движения поправил положение спины и заставил запомнить главное правило — оказывается, руки наездник для управления драконом не использует вообще.

— Эм, — только и ответила на его нотацию я. — И что ими делать?

— Руки для оружия, — спокойно пояснил Эйлерт, и я замолчала.

Эх, для меня все развлечение, по большому счету. Я слышу постоянные разговоры про границы Халлеи, про степняков, про пустыню, что простирается до горизонта... Но не представляю, о чем идет речь, настолько жизнь в долине течет размеренно и спокойно, а мой муж — гарант всего этого. Желание помочь ему во что бы то ни стало, как и оставаться с ним рядом, вспыхнуло с новой силой.

— Вернись с небес на землю, — довольно резко сказал Эйлерт. — Я еще не разрешал тебе взлетать.

— Прости, — растерянно выдохнула я, привыкая к новой манере поведения того, кто не смел лишней раз посмотреть на меня.

— Ты чувствуешь разницу? Тебе удобно так сидеть? — продолжил допрос Эйлерт.

— Скорее да, чем нет, — призналась я, прислушиваясь к собственным ощущениям. —

Но думаю, что ноги будут болеть, и меня немного смущает, что я сильно изгибаюсь в спине...

— Сейчас поправим.

Эйлерт снова принялся поправлять ремни, то наклоняя меня, то заставляя выпрямиться. Минут через пять он вопросительно посмотрел на меня. Я поерзала в седле, почувствовала, что ноги уже не так сильно напряжены, а боль в пояснице исчезла.

— Так гораздо лучше.

— Мы сегодня летать вообще будем? — тоскливо спросила Алира, напоминая, что она вовсе не бессловесное животное.

— Запомнила положение ее тела? — спросил мой нянь у драконицы и, дождавшись кивка, продолжил: — Ты готова попробовать поделиться с ней магией?

Алира снова кивнула, а я потрясенно уставилась на Эйлерта.

— А как иначе ты собралась стать настоящей наездницей? Без поддержки магией это невозможно, — усмехнулся он и снова посмотрел на Алиру. — Летим к источникам. Держись позади нас и в точности следуй по пути Тарсара.

Эйлерт еще раз проверил все крепления, спрыгнул на землю и уселся в седло молчаливого Тарсара.

Через несколько мгновений серебристый дракон поднялся в небо, а за ним через пару секунд последовала и Алира.

У меня замирало сердце от восторга и неверия, но по всему выходило, что летим мы к Хальдору. Я немного озябла, пальцы деревенели, а ноги от непривычного положения — устали. Но все искупало открывшееся перед глазами зрелище. Самый высокий в Халлее горный пик, верхушка которого была видна крайне редко, в основном скрытая в облаках. Никогда не смогу забыть тот подарок, что мне сделала Халлея, когда разогнала тучи и показала, насколько прекрасен мой новый дом.

Становилось все холоднее, несмотря на то что Алира поставила щит, защищающий от ветра и непогоды. Я поежилась и взглянула на солнце. После обеда я обещала леди Ариссе отправиться к портнихе, и мы должны были окончательно обговорить меню, а теперь я вовсе не была уверена, что смогу вернуться вовремя. Если не ошибаюсь, то сейчас уже около десяти утра.

— Мы направляемся на Хальдор? — решила уточнить у Алиры.

— «Нет, конечно, — удивилась она. — Сейчас перемахнем через вот тот хребет и окажемся в долине источника».

Я нашла взглядом гряду, про которую говорила Алира, и нахмурилась, припомнив слова Индара.

— А на нее распространяется защитный полог?

— «Нет. Но тебе не стоит беспокоиться. Он на твоей руке».

Это она про браслет, насколько я понимаю. Быстрый взгляд на руку — и действительно камни на моем украшении светились. Но ведь муж говорил, что это не должно происходить, и вот... снова. И все равно стало немного легче и спокойнее, но тут Тарсар, летящий впереди, грозно рыкнул и сложил крылья, резко пикируя вниз. Я вцепилась в ремни, когда и Алира рухнула следом за ним. Почти сразу она снова расправила крылья и начала парить в воздушном потоке.

Как ни странно, благодаря этому я получила возможность оценить преимущество новой посадки. Тело действительно гораздо быстрее и легче группировалось, а ноги, крепко прижатые к седлу, лучше удерживали все тело. Вот только я все равно не представляла, как можно оставить руки свободными и ни за что не держаться.

Тарсар вновь резко поднялся, Алира за ним, и я не выдержала и недовольно буркнула:

— И зачем такие кульбиты?

— «Я следую за Тарсаром, как мне и сказали. Когда приземлимся, сможешь устроить допрос своей няньке?» — пояснила драконица и резко взяла влево и вверх.

— Понятно, — протянула я и замолчала. С этой секунды я не отрывала взгляда от серебристого дракона и не расслаблялась. Он еще несколько раз уходил то в сторону, то вверх, пока наконец мы не оказались над вершиной горной гряды и влетели в облако. Я напряглась и что было сил схватилась за крепления, но предосторожность оказалась лишней. Когда мы вынырнули из дымки, Тарсар начал плавно снижаться и приземлился на зеленой лужайке. Алира оказалась рядом через несколько секунд. Пока я возилась с ремнями, ко мне подошел Эйлерт и помог расстегнуть крепления.

— Ты как?

— Все в порядке. — Я спрыгнула на землю. — Что дальше?

— Снимай с Алиры упряжь.

Удивленно посмотрела на Эйлерта, но ничего не стала спрашивать и расстегнула первые крепления. Мой учитель не остался в стороне и буквально через несколько минут мы уже стаскивали седло с драконицы.

— Как же хорошо, — довольно сказала Алира и потянулась. — Не особо люблю эти шуки.

— Просто не привыкла. Сколько ты под седлом — всего ничего. Если все пойдет хорошо, то со временем будете летать и без него, — успокоил ее Эйлерт.

— Если? — уточнила я и нахмурилась.

— Нет. Это не опасно, — улыбнулся мне нянь. — Самое страшное, что может случиться, — просто ничего не произойдет. Но по всем признакам ты должна впитать в себя драконью магию без проблем. Так что я даже не думаю об ином развитии событий.

— А можно немного подробностей. Я знаю только то, что магия, как и связь, образуется между наездником и драконом.

— Не совсем. Ничего не берется из ниоткуда. Связь инициирует дракон, он же и дарит доступ к резерву своего дара. Ты сможешь накапливать небольшое количество силы, но без постоянной подзарядки от дракона накопитель станет бесполезным украшением.

— Накопитель?

— Кольцо, рисунок на теле, медальон... Я не знаю, что даст тебе источник. Хорошо бы метку на коже, тогда не надо опасаться, что ты потеряешь амулет.

— А у тебя что?

— Отметина.

— Покажи, — почти потребовала я, чтобы понимать, к чему стоит подготовиться.

Эйлерт быстро стянул рубашку и повернулся ко мне боком. Изображение странной четырехконечной звезды на его плече выглядело настолько интригующе, что я не выдержала и коснулась кожи подушечками пальцев.

— Она объемная! — вскрикнула, когда обнаружила рельефность рисунка, и удивленно посмотрела на Эйлерта. — У меня такая же будет?

Мой нянь и учитель не сводил с меня взгляда, мышцы на его теле напряглись. Он дернул плечом, отошел на пару шагов, натянул рубашку и только потом ответил:

— Не знаю. Скорее всего — нет. Мне неизвестно о случаях, когда рисунки повторялись.

А я стояла, хмурилась и не могла вспомнить рисунка на теле у мужа. Да и украшения он не носит... Браслет, печатка на пальце, но возможно ли, чтобы они были артефактами? Не думаю. И один и другой предмет передаются по наследству и не могли быть получены в последние двадцать лет. Я не стала озвучивать собственные мысли, но сделала себе зарубку обязательно задать Индару эти вопросы.

— Реймира, — Эйлерт запнулся, — ты боишься?

— Главное, чтобы метка не появилась на лице, — пошутила я, не показывая, что тревожит меня на самом деле.

— Не переживай. Все будет хорошо. И вообще не факт, что останется след, может, просто артефакт, — снова заверил меня Эйлерт.

— Тогда я согласна.

— «Хочешь, я спрошу у Шера, какую метку получил Индар?» — предложила драконица.

— «Спасибо».

— Пойдем, — Эйлерт взял меня за руку. — Тарсар будет сторожить, а я прослежу за началом ритуала, но потом тоже оставлю вас с Алирой наедине.

Вход в пещеру почти не просматривался с того места, где приземлились драконы. Но когда мы миновали небольшую зеленую лужайку и подошли к каменной стене, среди кустарников появился небольшой проход. Внимательно разглядывая низкий свод и с сомнением оценивая размеры драконицы, я озвучила Эйлерту свои опасения:

— Ты уверен, что мы вообще тут пройдем и, что немаловажно, — выйдем ли?

— Не переживай, — улыбнулся он, отпустил мою руку и прошел первым.

Остановился и кивнул мне, предлагая последовать за ним. Я нервно кусала губы и отчего-то боялась идти вглубь.

— Так и будем стоять? — ворчливо спросила Алира, а когда я дернула плечом, просто оттеснила меня в сторону, да так, что я еле на ногах устояла, и нетерпеливо вошла в пещеру.

Несмотря на то что размеры каменного зева показались мне крайне маленькими, моя драконица поместилась вполне свободно. Мало того, при желании она вполне могла и развернуться, ибо от нее до стен оставалось не менее трех-четырёх метров. Я вздохнула и пошла за ней, чтобы почти сразу же обогнать, дабы не попасть под случайный взмах шипастого хвоста.

Некоторое время мы двигались по каменному желобу, а свет позади становился все бледнее, пока после крутого поворота окончательно не пропал, оставив нас в кромешной темноте. И я поняла, что мне очень страшно. Еще сильнее я перепугалась, когда поняла, что пещеру наполняет сиреневый свет и исходит он от шкуры Алиры. Но почти сразу же успокоилась, когда меня словно окутало этим свечением. Все ярче и ярче, и так красиво, что я не сразу обратила внимание на еще одну деталь. Мой браслет тоже светился, точнее, мерцал глубоким цветом фиолетового, пульсируя подобно бьющемуся сердцу.

И тут я окончательно сообразила, что через несколько минут со мной произойдет нечто волшебное. Нет, я почти привыкла к сиреневому пологу защиты, растянутому над долиной. Драконы стали неотъемлемой частью моей жизни, как и полеты. Я приняла тот факт, что мой муж маг, а вовсе не демон. Да и вообще, все догматы Храма Единого рассыпались осколками льда и потихоньку испарились под солнцем аметистового неба. Но если бы не Индар с его нежностью и мягким требованием поверить в себя и стать сильнее, я бы до сих пор шарахалась от всего, что теперь мне стало дороже жизни, а магию по-прежнему бы считала происками демонов. Я просто обязана обрести способности к драконьей магии, чтобы стать достойной мужа.

— «Не о том ты думаешь», — вновь раздался в голове голос Алиры.

— «А ты не читай мои мысли», — разозлилась я.

— Мы пришли, — оповестил Эйлерт, зажигая факелы на выходе из коридора.

Цвет пламени казался некрасивым и не к месту. Словно два безобразных оранжевых пятна в благородном сиреневом облаке. Я молчала, ожидая, пока Эйлерт не скажет, что мне делать. Мужчина же занимался тем, что, взяв один из факелов со стены, проходя мимо огромных прозрачных камней, что-то сделал, заставляя их светиться всеми возможными в природе цветами. Правда, пока еле-еле, но они постепенно становились все ярче.

— Что это такое? — не выдержала и спросила у Эйлерта.

— Радужные кристаллы, — ответил он, а я улыбнулась, услышав название. Точно, маленькие кусочки радуги во тьме подземелья.

— Интересные светильники.

— Это накопители магии. — Эйлерт вернулся и вставил факел в железное кольцо, а

последующие слова полностью приковали к мужчине все мое внимание. — У драконьей магии нет определенного цвета. Каждый ее носитель отдает частичку своего дара. И дракон и человек. Горы добавляют свое. Так и получается, что как нет в Халлее драконов одинакового цвета, так и магия, даруемая ими своим наездникам, не похожа одна на другую. Но вместо того чтобы задавать вопросы, ученица, осмотрись вокруг. Не думаю, что ты уже видела подобное чудо.

— О боги, — выдохнула я.

Я прожила в Халлее уже почти два месяца, но никогда прежде не видела подобного. Разве можно описать словами, когда серый камень огромной пещеры постепенно превращается в самый невероятный калейдоскоп в мире. А картинки все меняются и меняются. И ни одной похожей.

Потолки оказались настолько высокими, что невозможно было понять, где они заканчиваются. Как и стены. Пещера была просто огромной. Я окончательно потерялась в пространстве, замороженная переливами красок и света. И только одно место немного дисгармонировало с общей картиной. Молочное марево в центре пещеры, оно поднималось дымком словно из гигантского казана с кипящим молоком.

— А что там? — кивнула в сторону странного места.

— Твоя купальня на сегодня, — усмехнулся Эйлерт.

— Но как?! — выдохнула я удивленно.

— Купаться будем, — хихикнула Алира и потопала вперед.

— Эйлерт, — нахмурилась я, — я была бы крайне признательна за подробности, которые ты мне, несомненно, предоставишь.

— Хорошо-то как, — раздался довольный голос Алиры.

Я повернулась и увидела, как драконица залезает в воду цвета молока, которая почти сразу начала отливать сиреневым, под цвет ее чешуи. Как довольно зевает, показывая зубастую пасть, а затем и вовсе ныряет, чтобы потом вытянуть шею, устроить голову на бортике и закрыть глаза.

— Эйлерт! — напомнила о себе, вновь повернувшись к мужчине.

— Мы не знаем, почему так происходит. Но что-то есть такое в этом озере, что вытягивает магию из драконов и дарит ее наезднику. Это не опасно. Просто человек или готов принять дар, или нет.

— А почему у некоторых метки, а у остальных — амулеты? И рисунок разный? — продолжала задавать вопросы.

— Реймира, — почти застонал Эйлерт, — я правда не знаю. Просто привел тебя сюда, как когда-то привели меня. Мне известно только, что надо залезть в это белое озеро и сидеть там, пока на коже не проявится рисунок.

— А амулет? Не может же он взяться из воздуха? — продолжала хмуриться я.

— Нет. Дракон дает чешуйку, ты зажимаешь ее в руке и сидишь в воде. Если за час она не начнет видоизменяться, то, по опыту могу сказать, будет рисунок на теле.

— Знаешь, чем дольше я слушаю твои объяснения, тем сильнее хочу вернуться обратно в замок и поговорить с мужем, — призналась я. — И дело не в том, что я боюсь, просто... Эйлерт, а почему именно ты предлагаешь мне попробовать заполучить магию, а лорд Асеро ничего не сказал об этом за те два месяца, что я живу здесь? Или я что-то не знаю? Это опасно?

— Я клянусь, тебе ничего не грозит, — вновь заверил меня Эйлерт и закончил тихо, не

смотря мне в глаза: — Просто, это.... больно.

— Я умею терпеть, — улыбнулась я. — И ты прекрасно об этом знаешь.

— Лорд Асеро не позволит случиться ничему, что может причинить вам малейшую боль.

Я нахмурилась. Быстро припомнив все время, проведенное мною в Железном Пределе, я действительно не могла вспомнить, чтобы хоть раз произошло нечто, из-за чего я бы ощутила боль. Даже в те мгновения, когда мужа полностью подчиняла страсть, он всегда был крайне осторожен, постоянно спрашивал, не больно ли мне и все в таком духе.... А как он носился со мной, когда я случайно ударилась о край кровати спросонья? На следующий день муж приказал заменить ее... Что-то мне подсказывает, что у него на этой почве развилась странная мания.

— Это единственная причина? — устало спросила я и, увидев, как Эйлерт кивнул, задала лишь два вопроса: — Что мне делать? И как долго по времени это все займет? Мне не хотелось бы, чтобы лорд Асеро волновался из-за моего длительного отсутствия.

— Нужно раздеться и залезть в воду. Обычно это занимает пару часов.

— Понятно, — протянула я и подозрительно прищурилась. — А где все это время будешь ты?

— Поблизости, — улыбнулся Эйлерт. — Не переживай, тебе никто не помешает.

— Тогда ладно. Иди.

— Удачи, Реймира.

— Тебе есть что мне сказать? — спросила Алиру, одновременно задумчиво прохаживаясь по каменистому берегу озера и поглядывая на наслаждающуюся купанием драконицу.

— Залезай уже сюда, — зевнула она. — Сколько тебе еще времени нужно, чтобы решиться?

— Хороший вопрос.

— Слушай, прекращай тупить. Ты не представляешь, какая сила у тебя будет. Да мы не только Сиф на гонках уделаем, мы даже на границы сможем полететь...

— Так вот отчего ты так легко согласилась, — прищурилась я. — Не можешь забыть, как эта зеленая тебя изуродовала?

— А ты бы забыла? Сиф у меня самца увела, да и сама Лейя скоро и сама из шкуры выпрыгнет.

— Откуда знаешь?

— Шер сказал, — сдала доносчика драконица. — Белобрысая так и вьется вокруг лорда, постоянно лезет к нему обниматься и с поцелуями. И через слово... Индар, ты такой сильный, мужественный, красивый, а твоя мама так меня любит... Выбери нужное слово. Так что, если ты хочешь потягаться с Лейкой, тебе придется залезть в эту лужу и попробовать впитать мою магию.

— Твоя речь весьма проникновенна, — немного помедлив, сказала я. — Убедила полностью.

Найдя взглядом небольшой валун, подошла к нему. Расстегнула и сложила жилетку, положив на него. Стянула сапоги, брюки... Бросила быстрый взгляд на вход в пещеру, но там никого не было. Эйлерт, как и обещал, дожидался снаружи.

— Полностью раздеваться? — уточнила я.

— Белье оставь, а рубашку снимай, — распорядилась Алира.

Послушно стянула рубашку и, прикрывая рукой грудь, практически добежала до озера и плюхнулась в воду.

— Она горячая! — воскликнула я, выныривая.

— А по мне так прохладная, но приятная, — парировала Алира.

Вода действительно была заметно горячее той, в которой я привыкла купаться вечером. А еще бело-сиреневого цвета с радужными разводами.

Я посмотрела на млеющую от удовольствия драконицу и рассмеялась:

— Скажи мне кто месяца три назад, что я буду купаться в радужной пещере в компании огромного чешуйчатого монстра, да еще и разговаривать с ним, я бы подумала, что он сошел с ума. А сейчас мне кажется все настолько естественным и привычным, что я поражаюсь самой себе.

— Я не монстр, — обиженно заметила Алира.

— Прости. Я не хотела тебя обидеть. Просто в Дентарии все, что расходится с догматами официальной религии, считается ересью и преследуется законом. Я и сама не могу понять, почему так быстро приняла совершенно другой уклад жизни и почти не удивляюсь тем чудесам, что окружают меня.

— Есть что-то в тебе такое, так что и не скажешь сразу, что ты чужачка. И потом, ты всегда была свободной, несмотря на клетку, в которую тебя пытались запереть. Молчала и терпела, а когда вырвалась и расправила крылья, то и петь начала.

— Ты меня понимаешь лучше всех, — заметила я. — Я безумно счастлива, что у меня такая подруга.

Алира пыхнула стружкой дыма и скрылась под водой, отчего волна захлестнула меня с головой, вышла из берегов и разлилась по камешкам.

— Утопишь, — сказала драконице, когда она вынырнула, вновь взбаламутив воду.

— Реймира, я больше не чувствую, что из меня уходит магия, — серьезно сказала она, — а это значит только одно. Очень скоро она начнет передаваться тебе. Шер говорил, это больно, так что... я боюсь за тебя. Возьми чешуйку и сожми в руках.

Я подплыла к ней, забрала маленький ромбик сиреневого цвета, сжала его в ладони, дотянулась другой рукой до морды и погладила:

— Не переживай. Я умею терпеть боль, правда...

Замолчала, прислушиваясь к собственным ощущениям. Непонятная волна эмоций накатывала на меня. Стало жарко, на лбу выступила испарина, в то время как вода в озере в единый миг превратилась в сиреневый лед. Я удивленно посмотрела на Алиру и поняла, что она разделяет со мной ощущения.

Я ждала боли. Но ее не было. Точнее, не было боли в привычном смысле. Кожу не обжигали хлесткие удары, рассекая ее до костей, как бывало при порках розгами или плетью. Мышцы не рвались и не наливались кровоподтеками, как часто происходило при ударах толстыми палками, а голова не горела огнем, когда разозленная наставница наматывала косу на руку и резко дергала, чтобы ты обязательно упала на пол, а она могла тащить тебя за нее по коридору... Боль была, но она такая странная. Что-то непонятное словно вытягивало изнутри душу, расправляя ее на поверхности кожи и раскрашивая новыми красками.

Я вытянула руку, наблюдая, как на поверхности кожи образовалось некое подобие пленки, что сейчас медленно то ли исчезала, то ли впитывалась внутрь. Немного

расслабилась, когда поняла, что опасаться нечего, и тут... из меня словно весь воздух вышел. Тело выгнулось в сильнейшем спазме, голову объяло огнем, а сердце застучало так сильно, что я была вынуждена прикусить губу, чтобы постараться вернуться в реальность. Почувствовав во рту металлический привкус крови, сознание немного прояснилось и снова уплыло, чтобы дать телу возможность справиться с тем, от чего обычный человек, наверное, сошел бы с ума.

Вдох... снова вдох... а вот выдохнуть не получается. Увы. Я хватала ртом воздух, пытаюсь дышать, впивалась ногтями в судорожно сжимающиеся ладони и царапала кожу. Ничего не помогало. Я отвыкла от боли, и теперь она ломала мое тело и окончательно туманила сознание. Почувствовав, что не смогу остаться в сознании, закрыла глаза, подчиняясь волнам, что уносили меня в темноту. Последнее, что я ощутила, это резкая боль в районе плеча. Словно кости медленно ломали или выбивали из суставов. И тут же будто раскаленным прутом прижгли... Этого я уже не смогла выдержать...

— Красиво, — протянул восхищенный голос Алиры, и я медленно помотала головой, пытаюсь окончательно вернуться в сознание.

Как и всегда после экзекуций в пансионе, получалось плохо. Когда ты привыкаешь абстрагироваться от боли, то неизменно получаешь вот такие последствия. Разум не желает мыслить в полную силу, ибо вместе с этим обязательно придет боль. Вернется и останется надолго. Пока не пройдут раны на теле, смазанные специальным составом, что всегда в изобилии в кладовых у наставниц. Рядом всегда лежали несколько девочек, но, по дурацкой прихоти судьбы, я приходила в себя раньше них и заново переживала наказание...

Прикусила губу, пытаюсь избавиться от воспоминаний. Нет, это все осталось в прошлом. Я дома! Рядом со мной друзья. У меня есть любимый. Впервые в жизни у меня появилась цель, ради чего жить, поэтому я не дам безумию боли проникнуть и заново отравить разум!

Продолжая кусать губы, сделала несколько глубоких вдохов и медленных выдохов. Не открывая глаз, привычно оценила повреждения тела и крайне удивилась, обнаружив только один участок кожи, который действительно был травмирован. Плечо. Нечто очень похожее на ожог и рассечение одновременно, но рисунок не угадывался. Непонятно, что Алира нашла в этом красивого... По крайней мере я получила метку. Ноздри четко улавливали сладковатый запах крови и горелой плоти, а если судить по тому, как тянет кожу при напряжении плеча, то ошибок быть не может.

— Реймира, — позвал меня Эйлерт, и я открыла глаза.

Обнаружив себя на руках у мужчины, я напряглась. Мокрые волосы, одета в брюки и рубашку, влажную и спущенную весьма низко. Жилетки нет, босая. Я тут же поднялась на ноги и сделала несколько шагов в сторону, увеличивая дистанцию между собой и мужчиной. Чувство неловкости накрыло с головой, и я не совсем понимала, как правильнее будет себя вести. Стянула рубашку на груди, одновременно откидывая волосы на спину, и поморщилась от ноющей боли в плече. Попробовала рассмотреть, в чем причина, но увидела только след от ожога, мерцающий сиреневым.

Только сейчас поняла, что одна рука так и сжата в кулак. Раскрыла ладонь и обнаружила на ней небольшой сиреневый камень, по форме напоминающий ту чешуйку, что Алира дала мне. Показала кристалл Эйлерту, окончательно растерявшись. «Или метка на теле, или амулет», — сказал он. Судя по всему, я теперь являюсь обладательницей и того и другого. Почти сразу обожгла мысль, что мне придется как-то объяснить Индару мои новые

достижения и как бы Эйлерт снова не оказался крайним.

— Странно, — протянул он, разглядывая чешуйку.

— Сколько времени? — неожиданно опомнилась я.

— Солнце сядет в течение пары часов.

— О боги! — Я заметалась по пещере, нашла сапоги и принялась их натягивать. — Леди Арисса меня убьет. Как я объясню ей столь долгое отсутствие? А Индару? Надо срочно возвращаться.

Нашла жилетку, надела ее, застегнула и быстро заплела косу.

— Эм... — тихо сказала Алира. — Есть проблема. Я пока не могу лететь. Прости.

— Как?! — выдохнула я.

— Из меня слишком много вытянуло силы. Надо восстановиться.

— Что происходит? — чуть не плача спросила у Эйлерта.

— Она отдала слишком много магии, — терпеливо повторил он. — К тому же переволновалась, когда ты неожиданно потеряла сознание и едва не утонула. Дракон может вытащить человека, но его когти предназначены для убийства, а не спасения. Алира справилась, но ты представить не можешь, чего ей стоило тебя не поранить.

— А одевал меня, судя по всему, ты? — тихо спросила я.

— Это очевидно. Реймира, мы с Тарсаром доставим тебя в замок, а Алира останется тут на ночь и окончательно восстановится. Завтра утром она уже сможет продолжить тренировки.

— Вопрос в том, смогу ли я заниматься после того, как муж увидит, что я вернулась с тобой и на твоём драконе. — Предчувствие проблемы захлестнуло с головой, и мне уже не казалось хорошей идеей получение драконьей магии.

— Все будет хорошо, — успокоила меня драконица, растягиваясь на полу пещеры, что уже перестала сильно мерцать и только слабо светилась. — Ты обрела дар магии. Ты, рожденная не в Халлее. Даже у леди Ариссы его нет, а у тебя теперь есть. Проблем не будет.

— Не уверена, — тихо сказала, отворачиваясь в сторону. — Совсем не уверена.

Тарсар приземлился на огромный балкон. Эйлерт быстро расстегнул крепления и помог мне спуститься. Мне все еще было неловко от произошедшего днем, хотя во время полета мой нянь и учитель не позволил проявить ни малейшего неуважения или небрежности. Ну и снова привычно для меня не называл по имени, перейдя на официальное «миледи». Сначала меня это несколько удивило, но я довольно быстро сообразила, что раз время урока окончено, то и оснований для приказного тона более нет. И это меня очень порадовало. Эйлерт, несмотря на неоднозначность наших взаимоотношений, в точности соблюдал субординацию и правила хорошего тона.

Я быстро посмотрела по сторонам, но увидела только пару стражей из числа тех, кто всегда нес дежурство на этой площадке. Тоскливо взглянула на огромные двустворчатые двери, как и всегда радушно распахнутые, и вздохнула. Ощущение того, что сейчас появится леди Арисса и начнет с новыми силами высказывать свое недовольство, становилось все сильнее.

Интересно, а Индар уже вернулся? Ибо видеть я хотела только его одного.

— Миледи.

На балконе появился Сарт. Быстро поклонился мне, подошел к Эйлерту, и они обменялись несколькими фразами, но так негромко, что я ничего не разобрала. Почти сразу Эйлерт попрощался со мной, напомнив о завтрашней тренировке, вскочил на Тарсара и

улетел.

— Миледи, — повторил Сарт, — лорд Асеро уже несколько раз спрашивал о вас. Я доложил, что вы с Эйлертом, но милорду это не понравилось.

— Спасибо.

Я хмуро смотрела на стража, размышляя, как правильнее поступить. Принять душ, переодеться и предстать перед мужем, как повелевали статус и правила этикета, или наплевать на все и скорее упасть в его объятия, как настаивало сердце.

— Леди Арисса упомянула, что вы пропустили примерку и всячески игнорировали ее с самого утра, — добавил Сарт.

— Подслушивал? — уточнила я.

— Не важно, — нахмурился он. — Просто хочу сказать, что не стоит вам сейчас видеться с милордом, ибо он немного не в духе.

— Еще бы, — с горечью усмехнулась я. — Уверена, его мать сделала все для этого. И тем не менее, — приняла я решение, — я не стану прятаться.

— Как скажете, миледи, — пожал плечами Сарт. — Я как всегда буду вашей тенью.

Я хотела возразить, как это часто бывало в последнее время, ибо забота моих нянек немного раздражала, но сейчас... Мне необходима эта молчаливая поддержка. Улыбнулась стражу и направилась в замок, чувствуя себя гораздо увереннее от того, что он за моей спиной.

Муж пребывал в состоянии крайнего раздражения, хотя никак и не проявлял этого. Но я чувствовала его закрытость, видела зло сжатые губы и напряженные скулы. А когда он повернулся и обжег сиреневыми всполохами в чернильных глазах, мне стало не по себе.

— Индар, — воскликнула я, не забыв и про обязательное вежливое приветствие для его матери, — я так рада тебя видеть!

— Реймира, — качнул он головой.

Я споткнулась на полдороге, когда поняла, что он не встанет, чтобы помочь мне сесть, не обнимет, не прижмет к себе, нежно поцеловав... А это значит, Сарт прав. Леди Арисса успела что-то наговорить ему такого, что муж еле сдерживает гнев. Нервно прикусив губу, стараясь не обращать внимания на то, что безумно хотелось сбежать и подождать у себя в комнате, пока Индар справится со злостью, подошла к нему и улыбнулась. Не осмелилась прижаться к нему сама, лишь только на мгновение накрыла своей ладонью его и сразу же убрала, сев на привычное место по правую руку от мужа.

— Я скучала, — прошептала практически одними губами и снова коснулась его пальцев.

— Где ты была? — ледяным тоном спросил муж. И я поняла, что, раз готов говорить со мной, значит, способен не только выслушать, но и правильно понять. Но цена этому — откровенность и возможный запрет на полеты. В любом случае я приобрела магию Алиры, и это не тот секрет, который стоит скрывать от Индара.

— Я весь день провела с Эйлертом. Кое-что произошло сегодня, совершенно чудесное и невероятное. Я безумно хочу с тобой поделиться новостями, но не знаю, как лучше это сделать. Немного боюсь... — спокойно доложила, не убирая руку, так, что мои пальцы продолжали касаться его кончиками, посмотрела ему в глаза, не пряча и не отводя свои.

— Почему ты не взяла Сарта? — все так же холодно спросил муж.

— Он не наездник.

— Алиру не видели над Железным Пределом, как и Тарсара. Тебе есть что ответить на это? — продолжил допрос муж.

— Мы покидали Железный Предел, — тихо призналась я, впервые с начала нашего разговора опустив голову.

— И?.. — потребовал новых ответов Индар.

— Позволь, я расскажу тебе наедине?

— Почему же, моя дорогая, ты хочешь скрыть это от меня? — послышался голос леди Ариссы. — Мне крайне интересно, чем занималась невеста моего сына в течение целого дня наедине с мужчиной. Посторонним мужчиной!

— Он мой страж, — выдохнула я. — Он не мужчина...

Индар молчал, но не сводил с меня взгляда и ждал ответа. Возможно, не того, что я могла озвучить. Я запнулась и, чувствуя приближение паники, быстро нашла взглядом Сарта, стоявшего у входа в столовую. Посмотрела на мужа, леди Ариссу и снова на Индара.

— Все произошло немного неожиданно для меня, — продолжила я, одновременно снимая жилет и распуская шнуровку на рубашке. — Эйлерт предложил, я сомневалась... но все же решилась попробовать. Никто не думал, что все получится, мне и самой это казалось авантюрой... Вот, смотри сам, — я повернулась боком к Индару и оголила плечо.

— И что я должен увидеть? — уточнил он.

— Там на плече — метка, — счастливо выдохнула я, убирая косу, чтобы она не мешала рассмотреть знак магии.

— Тут ничего нет, — заметил муж, проводя рукой по коже. — Повторяю вопрос. Что я должен увидеть?

Не веря в слова Индара, я попробовала изогнуться, чтобы убедиться в отсутствии метки самой. Увы... ее действительно не было. Ничего не понимаю.

Посмотрела на мужа, почувствовала пристальный и в некоторой степени торжествующий взгляд свекрови и захотелось плакать. Не могло же мне привидеться все это.

— Индар, она была там, — растерянно прошептала я и начала сбивчиво оправдываться. — Эйлерт и я... мы были в той долине. Зашли в Радужную пещеру, а потом я и Алира купались в молочном озере. Я потеряла сознание, а когда пришла в себя, то у меня на плече была метка, а чешуйка Алиры превратилась в кристалл... Драконья магия. И Эйлерт и Алира утверждали, что я обрела ее...

— И где он сейчас? — перебил муж. — Где кристалл?

— Те, кто рожден не в Халлее, не могут овладеть драконьей магией, — заметила леди Арисса. — Я знаю, о чем говорю.

Я запустила руку в карман, чтобы показать им обоим свидетельство того, что не вру, но ничего не обнаружила. От осознания того, что, судя по всему, мне действительно все показалось, я не выдержала и заплакала.

— Думаю, ты просто надышалась испарениями от озера, вот тебе и привиделось, — «успокоил» меня муж.

— Или она намеренно тебе лжет, — резко сказала свекровь.

— Не думаю, — тихо сказал муж. — Ведь ты не врешь мне, Реймира?

— Никогда, — горячо воскликнула я.

— Мы поговорим еще, — заметил муж намного мягче, чем вначале. — А пока поешь.

Я обвела взглядом стол, заставленный всевозможными блюдами, и снова посмотрела на мужа.

— Мне не хочется...

— Ешь, Реймира, — повысил голос муж. — Ибо с завтрашнего дня ты будешь все время находиться рядом со мной, кроме тех случаев, когда я посчитаю иначе. И меня не устраивают голодные обмороки и упадок сил.

— Но как? А подготовка к свадьбе и полеты...

— Так как ты не горишь желанием заниматься праздничными хлопотами, то я поручаю это маме. А полеты... раз ты не исполняешь в точности мои распоряжения, летать там, где это разрешено и так, как я дозволяю, то, значит, никаких самостоятельных полетов.

— Но...

— Не перебивай меня. И запомни раз и навсегда, в Халлее только я одариваю и наказываю тебя, как посчитаю нужным.

— Но что я такого сделала? За что ты так со мной?

— Перечислить? — усмехнулся муж. — Легко. Полеты за пределами долины, фигуры высшего пилотажа, будучи не подготовленной, невыполнение моих приказов... Продолжать, миледи?

— Я все поняла, — опустила голову. — Прошу простить меня, милорд.

— Ешь, — приказал Индар, поднимаясь из-за стола, но перед уходом, видимо решив приставить ко мне надзирательницу, добавил: — Мама, проследи.

— Обязательно.

И он ушел. Не обернувшись, не улыбнувшись, не коснувшись даже на мгновение.

Я ела остывшее мясо, потерявшие вкус любимые овощи и хрустящий хлеб. Практически давилась, ибо кусочки застревали в горле, и приходилось запивать все вином. Свекровь не отводила пристального взгляда, но я приняла решение вообще не смотреть в ее сторону, дабы не подавиться окончательно. А как только моя тарелка опустела, я поднялась из-за стола, поклонилась леди Ариссе и, как и Индар полчаса назад, вышла из комнаты. Не оглядываясь и ничего не говоря. Спиной почувствовала тень Сарта за спиной, но не стала разговаривать и с ним. Просто поднялась к себе в комнаты, закрыла за собой двери, оставаясь в желанном одиночестве и, сбросив одежду, отправилась в ванную.

Опускаясь в горячую воду, я осторожно щупала рукой плечо, пытаюсь понять, куда делась метка. Я не верила, что все произошедшее мне представилось в воображении. Это невозможно. Та боль, что я испытала, привела бы в чувство не только меня, а любого человека, даже самого крепкого воина. А боль... Она обладает таким потрясающим свойством, как возвращать душу, заплутавшую в сновидениях и фантазиях, обратно в реальность. Пусть на мгновение, перед тем как опрокинуть разум в тьму беспомыслия, но... Нет, мне не могло все привидеться. Я совершенно точно это знала.

Индар. Он ведь тоже владеет драконьей магией, но метки у него нет, хотя Алира и обещала уточнить у Шера этот момент. Возможно ли такое, что они могут исчезать, хотя у Эйлерта она всегда видна... Опять одни вопросы и почти нет ответов.

Снова потерла плечо, ощущая гладкую кожу, вздохнула и, быстро искупавшись, вылезла из воды. Закуталась в халат, прошла в гостиную и привычно залезла на подоконник.

На Железный Предел опустился вечер. Солнце уже скрылось за пиками гор, хотя небо еще не потемнело до черноты, а расцветало бледными разводами розового, сиреневого и серого.

Книга, подхваченная мимоходом, устроенная на коленях и даже открытая на той странице, на которой я остановилась в предыдущий раз. Но глаза... они ничего не видели,

кроме двери. Но она не открывалась, пропуская Индара, а небо тем временем все сильнее темнело, пока комната окончательно не погрузилась во мрак. Я продолжала сидеть, совершенно потеряв счет времени, но когда на чернильно-сиреневом небе появилась луна, привлекая мое внимание, словно очнулась.

Я нервничала, прекрасно осознавая тот факт, что муж дома, но, видимо, не желает меня видеть. Все это давило на сердце с такой силой, что невозможно было вдохнуть полной грудью.

А потом... еще раз посмотрела на небо, набралась решимости, спрыгнула с подоконника и подошла к двери. Запахнула халат плотнее, откинула волосы на спину и повернула ручку.

В коридоре обнаружился Сарт. Я прижала палец к губам и покачала головой, приказывая молчать и оставаться на месте. Впрочем, я знала точно. Первое он выполнит, а вот насчет второго была вовсе не уверена. Скорее всего, последует тенью следом. Давно уже пора привыкнуть к этому и не пытаться избавиться от конвоя, приняв присутствие и нахождение стража рядом с собой как должное...

Я шла по коридорам, стараясь не шуметь и отмечая тишину вокруг. Помещения освещались неярким светом ламп, но я прекрасно знала расположение комнат и не боялась заблудиться. И застыла в нерешительности, только когда оказалась у дверей комнат Индара.

Через щель под дверью пробивался свет, так что сомнений в том, что муж у себя в покоях, у меня не осталось. А значит, он именно не захотел прийти, а вовсе не занят делами, как я пыталась себя убедить.

Постучать или войти так? Индар никогда не утруждал себя этим, но он хозяин и господин. А я?..

Постучала. Но настолько тихо, что и сама еле расслышала. Ответа не последовало, так что тихо повернула ручку и толкнула дверь. Заглянула в образовавшуюся щель, но комната была пуста. Вошла внутрь и закрыла дверь. На мгновение прислонилась к ней спиной, но затем решительно шагнула вперед. Заглянула в ванную комнату, но и там никого не было, как и в спальне... Подчиняясь непонятной догадке, вышла на балкон и обнаружила Индара там. Остановилась на пороге, не решаясь приблизиться.

Он стоял у края, облокотившись на перила, и вглядывался в ночь. Я понимала, мое появление не осталось для него незамеченным, но муж продолжал делать вид, что не видит меня.

Прикрыла на мгновение глаза и глубоко вздохнула, чувствуя, как решимость улетучивается с невероятной скоростью. Поняла, дальше оттягивать нельзя, иначе я окончательно струшу и убегу прочь. Решительно шагнула вперед, преодолела разделяющее нас с мужем расстояние и остановилась буквально в полуметре от него.

Протянула руку, но она тут же безвольно упала.

— Индар, — тихо позвала я.

Плечи мужа дрогнули, но он продолжал стоять ко мне спиной. Я глубоко вздохнула, сделала последний шаг... Задержала дыхание и... решительно прижалась к спине мужа, замирая от страха, что вот сейчас Индар оттолкнет меня и придется вернуться к себе в комнату словно побитой собаке. Но... он продолжал стоять, и я обрадовалась этой маленькой победе. Осмелела и обвила его тело руками, пытаюсь обнять. И снова замерла, ожидая реакции.

Прошло множество ужасающих по своей длительности секунд, прежде чем Индар

дрогнул, глубоко вздохнул и накрыл мои ладони своими.

— Прости меня, — тихо попросила я.

— За что?

Я промолчала, лишь еще сильнее прижалась к нему.

Индар вздохнул, отстранил мои руки от своего тела и заставил обойти его. Обхватил меня за талию, поднял и посадил на перила.

Я замерла от страха, отчетливо понимая, какая пропасть внизу. Несмотря на полеты, я все равно побаивалась высоты. Не удержалась, быстро посмотрела вниз и практически вцепилась в руки Индара, ведь, учитывая тьму ночи, обрыв казался поистине бездонным.

— Боишься? — как-то отстраненно поинтересовался муж.

— Очень, — выдохнула я, чувствуя, как бешено начинает стучать сердце.

— Чего именно ты боишься? — продолжал допытываться муж.

Нервно прикусила губу, а когда Индар отнял свои руки, вцепилась в перила. Мне все меньше нравилась вся ситуация, а решение увидеть мужа и вовсе показалось плохой идеей. Я пытливо заглянула ему в глаза, но лицо оставалось бесстрастным. Только в глубине взгляда бушевало фиолетовое пламя, отчего мне стало совсем не по себе.

— Реймира-а-а, — протянула муж, — я задал тебе вопрос.

— Это испытание, проверка или допрос? — спросила я срывающимся голосом.

— Все будет зависеть от твоих ответов, — передернул плечами Индар и наклонился ко мне, почти нависнув.

— Я не пон-н-нимаю...

— Такая невинная, беззащитная, красивая и сильная, — хрипло пробормотал он. — Несмотря на все, что тебе пришлось перенести, ты все равно остаешься такой чистой... Мне страшно тебя касаться, чтобы не испачкать своей страстью, но ты с такой готовностью и с не меньшим пылом отвечаешь, что я не могу устоять. А потом корю себя за то, что оказался слишком слаб. Я стараюсь не делать ничего, что может испугать тебя. Только бы не увидеть вновь, как ты вздрагиваешь от ужаса, стоит мне тебя коснуться. Но как только ты поднимаешь голову, осмелев, то почти сразу делаешь вещи, из-за которых у меня появляется только одно желание — наказать.

— Наказать?.. — переспросила я севшим голосом, а в груди словно кусок льда образовался.

— Зачем? Зачем ты отправилась в долину с Эйлертом? — не обращая внимания на мой вопрос, Индар схватил меня за плечи, а я еще сильнее прогнулась назад, не веря в то, что слышат мои уши. — Зачем врешь о магии? Неужели ты думаешь, что я не почувствую ее в тебе? Я просил тебя никогда не лгать мне, так что такого произошло сегодня, раз ты нарушаешь данное слово?

— Что ты хочешь услышать?

— Правду! — рывкнул муж, и я почти сразу потупилась, не в силах выносить тяжелый взгляд.

— Все сказанное мною сегодня — истинная правда, — тихо сказала я. — Как сказанное и раньше.

— Но твоем плече нет метки, — возразил муж, прожигая пытливым взглядом.

— Индар, примени заклинание правды и докопайся до сути, — тихо предложила я. — Раз ты не веришь сказанному, что мешает тебе заставить меня быть откровенной?

— Я хочу доверять тебе!

— Если ты не веришь мне, то какая разница, что я тебе отвечу? — Я подняла голову и посмотрела на мужа. — Решать только тебе.

— Не верил бы, не разговаривал... — Индар резко вздохнул, схватил меня за талию и притянул к себе. — Но меня не устраивает, что ты остаешься далекой от меня. Не успокоюсь, пока ты не будешь принадлежать мне целиком и полностью.

— Но....

Я не успела сказать, что и так вся его, без остатка, как меня заткнули поцелуем. Жадным, грубым, почти болезненным. Но я была рада ему. Ответила со всей страстью, с которой только могла. Обняла Индара ногами, когда он подхватил меня за бедра, сняв с перил, прижал к себе и понес в спальню.

У меня появилось ощущение, что мы не виделись месяц, несмотря на то что расстались только утром. Индар был гораздо требовательнее и ненасытнее, чем обычно, и задал такой темп с самого начала, что меня это немного ошеломило. Но затем, привычно поймав ритм, я с радостью следовала ему, полностью доверившись опыту мужа, неизменно возносившего меня на невероятные высоты.

Но... этой ночью в наших отношениях появилось что-то новое. Больше страсти и безумия, меньше осторожности и нежности. Больше откровенности и, как ни странно, непонятной горечи и предчувствия чего-то нехорошего.

Я всячески отгоняла от себя мысль, что поцелуи мужа так похожи на прощальные. Старательно пыталась думать о предстоящей свадьбе и умоляла богов, чтобы эта ночь не прошла впустую, ибо я страстно желала ощутить в себе частичку Индара и доказать мужу, что он не зря забрал меня и собирается связать наши жизни.

Но по всему выходило, претензии свекрови по поводу моей неполноценности имели под собой весьма твердую почву, ибо отрицать тот факт, что за два месяца я так и не забеременела, я не могла.

— Ты сегодня тихая, — заметила свекровь во время завтрака. — Странно.

Я посмотрела на нее, промолчала. Привычно улыбнулась и вернулась к чашке утреннего кофе. Леди Арисса предпочитала пить именно его, как, впрочем, и Индар, так что и я пристрастилась к этому будоражающему душу напитку.

— Реймира, — вновь окликнула меня леди Арисса, — что-то произошло?

Я взглянула на нее, размышляя, что ответить той, что практически ненавидела меня. Что Индар снова оставил меня утром, сославшись на срочные дела? Или о том, что отказался взять меня с собой, когда я напомнила о его же обещании? Но он передумал за ночь и решил все оставить как есть. А значит, леди Арисса снова полностью распоряжается моим временем, ибо так повелел муж.

— Все в порядке, — выдавила из себя, когда молчание слишком затянулось, и продолжила упрямо доедать завтрак.

— Знаешь, — неожиданно мягко сказала свекровь, — мне следует перед тобой извиниться.

— За что? — уточнила я, продолжая сражаться с кусочком ветчины.

— Я была излишне груба с тобой. Понимаешь, мой сын все для меня, и не родилась еще на свете девушка, что будет достойной его.

— А как же Лейя? — не выдержала и поинтересовалась я зло. — Ведь именно ее вы желаете видеть на моем месте.

— Да, ее. — Призналась леди Арисса, и так спокойно, что я удивленно уставилась на нее.

— Но? — грустно усмехнулась я. — Что заставляет вас переменить свое мнение?

— Ты любишь моего сына... — то ли спросила, то ли просто сказала леди Арисса.

— Он все для меня. И я никогда не скрывала этого, — тихо ответила ей, кладя на стол многострадальную вилку, и перевела тему разговора. — Леди Арисса, могу я узнать о ваших планах на сегодня?

— Все то, что мы должны были сделать вчера. Список гостей и примерка. Я освобожусь через пару часов, тогда и займемся.

— Как скажете.

— И все равно ты недостойна его! — Слова свекрови застали меня, когда я поднималась из-за стола.

— Я знаю это, леди Арисса, — как можно спокойнее ответила ей. — Не обязательно твердить об этом постоянно. Все вокруг напоминает мне об этом, и прежде всего я сама. Так что это лишние усилия с вашей стороны. А теперь прошу меня простить. Вынуждена удалиться в свою комнату, чтобы переодеться.

Конечно, это была отговорка. Нелепая, глупая и не соответствующая действительности. Я выглядела идеально и в полном соответствии со своим статусом. Прическа и платье были в полном порядке, вот только я не могла больше ни минуты оставаться в обществе леди Ариссы. Хотя бы полчаса наедине с собой, чтобы окончательно прийти в себя и зарядиться спокойствием на весь день. Ведь, судя по всему, мне понадобится стойкость и крепкие нервы.

В голове царил хаос. Я бездумно шла по замку, не обращая внимания на слуг и Сарта. Отгородившись подобием кокона от окружающего мира, я судорожно пыталась найти ту единственно верную мысль, что поможет мне понять, как поступать дальше.

Индар снова ушел, оставив меня на попечение своей матери, прекрасно зная, какие напряженные у нас взаимоотношения. И что самое ужасное, не ответил, когда вернется. Да и ночью, некстати припомнила я, он спал, отвернувшись в сторону, а не обнимал меня, привычно заключив в кольцо рук и уткнувшись в макушку.

И мне не хватало тепла, что муж с такой щедростью дарил мне. Если не сказать больше. Я пристрастилась к тому количеству заботы и нежности, которым он окутывал меня подобно облаку. Без его объятий мир вокруг стал холоднее и гораздо менее красочен.

— Миледи, — раздался голос Сарта, — вы собираетесь заходить?

Вопрос вывел меня из состояния прострации. Я очнулась и удивленно уставилась на двери кабинета Индара, не понимая, зачем вообще сюда пришла. Но, сделав вид, что все в порядке, толкнула створки и оказалась внутри, оставив стража снаружи.

Быстро огляделась, прошла к столу и села в кресло мужа. Бумаги, записи, в некоторых книгах пометки были сделаны непосредственно на полях, и несколько аметистов, лежащих на серебряном блюде. Я покрутила браслет на запястье, наслаждаясь игрой граней кристаллов, и откинулась на спинку кресла.

В последнее время я была склонна доверять судьбе, подвергающей меня то одному, то другому испытанию. И раз я пришла именно сюда, то, значит, надо искать, для чего богам это понадобилось.

Я трогала бумаги, стараясь вернуть их на те же места, где они лежали, задумчиво перекатывала один из кристаллов между пальцами, а перед глазами стояло то воспоминание из детства, когда я играла с такими же кристаллами у отца в кабинете.

Мыслимо ли подобное, чтобы отец украл камни из долины? По всему выходило, что именно так и было, поняла я, особенно припомнив, что после визита Индара в прошлый раз мои «камешки» пропали из дома. А спустя несколько лет муж вернулся и за записями отца. Восстановить Сердце Гор. Понять, что такое «разбитое зеркало» и найти его. А если его найду я, то этим завуюю не только признательность мужа, но и уважение леди Ариссы.

Да, именно так мне и следует поступить.

Снова окинула взглядом бумаги. Я прочитала дневники отца, а остальное мне кратко рассказал Индар. Можно было не изучать их вновь и вновь. Ничего не имеет смысла, пока я не поняла, что это за таинственный третий компонент. И помочь мне в этом сможет только Алира. Кому как не драконице знать все обо всем. И хотя я уверена, муж устраивал допрос не только Шеру, но и остальным драконам, с Алирой он точно не разговаривал, ибо она долгие годы сторонилась всех и каждого.

А значит, имеет смысл нарушить запрет мужа на полеты и как можно скорее увидеться с Алирой.

Аккуратно вернула кристалл на блюдо, взяла с собой один из дневников отца, в котором и было упоминание о неизвестном компоненте. Осторожно покинула кабинет и вернулась в свои комнаты. Следовало переодеться, чтобы подтвердить причину, по которой я покинула леди Ариссу.

Мы довольно быстро обговорили список приглашенных на свадьбу и праздничное меню. Точнее, говорила леди Арисса, а я с ней соглашалась. Но в этот раз я была благодарна

свекрови за то, что она взяла на себя все эти хлопоты. Несмотря на то что в пансионе леди Свевар нас обучали, как устраивать приемы, вести дом, я чувствовала себя несколько неуверенно. Ведь, учитывая некоторую изолированность Халлеи от остальных стран, список гостей следовало составлять с особой осторожностью, так что помощь свекрови была поистине бесценной.

Я с удивлением обнаружила, что львиная доля приготовлений уже сделана и празднику мешало лишь отсутствие нескольких гостей из других стран. Так что все отговорки были не более чем отговорками, а на самом деле свекровь четко выполняла распоряжение сына с самого начала. На мгновение мне стало стыдно, ведь вплоть до сего дня я была уверена, она до последнего будет всячески мешать свадьбе.

— Вы проделали колоссальный труд, — сказала я, невольно улыбаясь. — Не могу передать, как я восхищена и признательна вам.

— Женится мой сын, — пожалала плечами свекровь. — Поэтому праздник пройдет безукоризненно.

— И все равно спасибо. Я никогда бы не справилась одна. Но раз вы все сделали, что тогда делать мне?

— Ничего. Я бы хотела подготовить все самостоятельно.

— В таком случае все будет идеально, — улыбнулась я. — Надеюсь, что пройдет время, и я стану такой же сильной, как и вы. Леди Арисса, — я немного помолчала и прикусила губу, понимая, что сказала явно лишнее, — а мы можем перенести примерку?

— И чем ты собираешься заняться?

— Хочу выяснить кое-что по истории Халлеи, — уклончиво ответила я.

— Не опаздывай к ужину, — резко сказала она, вставая с дивана.

Свекровь быстро вышла из комнаты, оставив меня в недоумении. Листы со списками приглашенных и наименованиями блюд остались лежать на столе. Я еще немного посидела и вышла следом.

Я больше часа пыталась выяснить у драконицы, что может означать «разбитое зеркало». Но добилась только того, что она порядком разозлилась на меня и чуть не скинула во время очередного виража. И была права, вести подобные беседы во время отработки одной из фигур пилотажа было откровенно глупо с моей стороны.

Я увидела Тарсара, подлетевшего совсем близко к Алире и приказавшего драконице снижаться. Моя напарница послушалась и спикировала вниз, а как только я спрыгнула на землю, тут же взмыла обратно.

Не успела я возмутиться, как рядом оказался Эйлерт, злой и хмурый.

— О чем ты только думала? — накинулся он на меня. — Хочешь разбиться? При пикировании — неправильное положение тела. Ты только чудом удержалась в седле. А когда Алира заходила на разворот... Ты даже не подумала сгруппироваться! Болталась как мешок с картошкой. Реймира, дракон — это не лошадь и не телега! Побольше уважения к своей напарнице и поменьше разговоров. Горю желанием узнать, что тебя так интересуется, раз тебе наплевать на тренировки?

Эйлерт замолчал, несколько раз глубоко вздохнул, окончательно успокаиваясь. Я склонила голову, признавая обоснованность обвинений учителя и испытывая чувство стыда.

— Зови Алиру, — приказал он.

Я покрутила браслет, сосредоточилась и позвала драконицу. С каждым днем общаться

мысленно получалось все лучше, хотя Алира частенько капризничала и не отказывала себе в удовольствии съязвить. Но я была рада, что та больная, измученная и несчастная драконица осталась в прошлом. И только двоих Алира уважала неизменно: Индара и Шера, хотя последнего все равно частенько задирала. Эйлерта она терпела, исполняла все его распоряжения, но стоило моему учителю отвлечься, как поступала по-своему.

Алира приземлилась, сложила крылья и невозмутимо уставилась на Эйлерта. Весь ее вид выражал полнейшую независимость, безмолвно говоря: «Ну и что тебе надо».

— Реймира — твоя наездница, — мягко сказал Эйлерт, обращаясь к драконице. — Неопытная, недостаточно развитая физически и полная страхов. Твой подход не совсем верен. В вашей паре именно ты должна стать ведущей и тормозить энтузиазм Реймиры, когда она забывается и перестает быть осторожной.

— Она научится, — возразила Алира, немного помолчав.

— И когда это произойдет? До того, как она упадет и разобьется, или после?

— Мы месяц летали, и все было в порядке, — упрямо качнула головой Алира. — Но с тех пор, как ты изменил крепления, ее болтает в седле словно куклу. Так что это твоя вина, если она рухнет.

— Могла бы и сказать, — обиделась я.

— Когда? — фыркнула драконица. — Вчера я еле очухалась после купания, а сегодня ты меня вопросами донимала. Лучше поинтересуйся, почему твой учитель поменял крепления, а держаться в седле не научил. Твой муж, по крайней мере, привязывал тебя так, что и во время мертвой петли ты бы в седле осталась.

— Очаровательно, — разозлилась я, отошла на несколько шагов и остановилась, сложив руки на груди. — Склоняюсь к мысли, что мне следует послушаться мужа и заканчивать с полетами.

— Не выйдет, — дыхнула огнем Алира и прищурилась. — Как носительница драконьей магии, ты теперь связана со мной.

— Нет у меня магии, — скривилась я. — Муж сказал, что не чувствует ее во мне, а метка исчезла.

— Не может этого быть, — нахмурился Эйлерт и уставился на меня.

Не менее пристальным взглядом меня наградила и драконица, и только Тарсар флегматично продолжал лежать у обрыва, хотя и внимательно прислушивался к нашему разговору. Но он молчал, и это было самым главным.

— А на слово ты мне поверишь? — усмехнулась я. — Я расскажу. Я вчера была так счастлива, когда решила рассказать мужу новость, а он не только вернул меня на землю, сообщив, что кожа моя чиста, но и довольно резко поинтересовался, чем я занималась весь день в твоей компании. И как ты, по идее, должен уже был понять, леди Арисса не испытывает ко мне огромной любви... Вы оба уверяли меня, что теперь я владею драконьей магией, — повысила я голос, переводя взгляд с Эйлерта на Алиру. — И где она? Хотя я больше склонна верить мужу, который предположил, что я надышалась испарениями и мне все привиделось.

— Тебе не привиделось, — рыкнула Алира. — Я чуть было вся в этом источнике не растворилась, столько с меня сил вытянуло. Так что поверь, магия в тебе!

— И метку мы все прекрасно видели, — заметил Эйлерт.

Я разозлилась, расстегнула жилетку, скинула ее на камни. Рванула шнуровку на рубашке, ослабляя ее, и оголила плечо. Повернулась спиной к Эйлерту, закрыла глаза и со злостью

крикнула:

— Смотрите сами.

— Ничего, — услышала я голос Эйлерта через несколько томительно долгих минут.

Я чувствовала его пальцы, еле ощутимо трогаящие мое плечо, ощущала горячее дыхание, но не шевелилась. Слезы жгли глаза под веками, но я упрямо жмурилась, не позволяя себе заплакать.

— Вижу, — мрачно ответила Алира. — Не хочешь поделиться предположениями, куда она делась.

— А где кристалл? — спросил Эйлерт, игнорируя резкий вопрос Алиры.

— Не знаю. — Я быстро привела рубашку в порядок и надела жилетку. — Судя по всему, потеряла. Ладно, довольно разговоров. Нет и нет. Глупо было надеяться, что у меня вот так возьмет и появится магия.

— Но магия в тебе, я знаю это, — растерянно возразила Алира. — У нас с тобой связь, ты меня слышишь. Ты не могла не принять мой дар...

— Не хочу даже разговаривать об этом, — перебила драконицу. — Вернемся к моей посадке. Что я делаю не так и как это исправить?

— Тебе надо поменять посадку, — приступил к разъяснениям Эйлерт, уважив мою просьбу. — Раньше она была направлена на безопасность, поэтому и столько ремней. Теперь ты тренируешь боевые фигуры. Это значит почти полное отсутствие страховки ради увеличения маневренности и моментального изменения положения тела, если этого требует ситуация. Я покажу тебе наглядно. Алира, ты смотришь отсюда. Тарсар, иди сюда, — позвал он дракона и, дождавшись, когда серебристый неторопливо подойдет, помог мне забраться на него. Сам уселся позади, быстро пристегнул меня ремнями, регулируя длину креплений по ходу дела, и прижался так плотно, что между моей спиной и его грудью нельзя было бы просунуть и ладонь.

— В небо, — приказал Эйлерт дракону. — Сначала плавно, потом резко возьмешь ввысь, сделаешь боевой разворот и спикируешь.

Серебристый тут же поднялся ввысь, причем так плавно, что я не почувствовала, когда он взлетел.

Тарсар поднимался ровно, но я не заблуждалась насчет дальнейшего, ибо мой учитель озвучил предстоящие фигуры. Так что я была напряжена так, что меня невольно трясло.

— Я буду показывать, что делать, — спокойно принялся объяснять Эйлерт. — Слушай мое тело. Как только почувствуешь, как надо двигаться, проблема исчезнет. Как и всегда, упор на ноги и спину. Руки у наездника чаще всего вообще не держат упряжь, чтобы была возможность использовать оружие. Поняла?

— Вполне.

— Тогда начнем.

Впрочем, он мог бы и не говорить это, ибо Тарсар в эту секунду резко взял вверх. Меня привычно откинуло назад, но спина Эйлерта, похожая на камень, ни на сантиметр не сдвинулась назад, скорее наоборот, он качнулся вперед, удерживая не только себя, но и меня. Я выровнялась. Чувствуя положение тела мужчины, слегка согнула спину, подавшись плечами вперед. Согнула колени, когда Эйлерт положил руки на мои ноги и поправил посадку. Действительно, удерживаться в седле в таком положении стало намного легче, хотя от себя я немного добавила, откинув голову назад.

— Запомни положение тела, — приказал Эйлерт. — Сейчас Тарсар пойдет на разворот.

Во время него надо слегка отклониться в сторону. Поняла?

— Да.

И снова он оказался прав. Но самое сложное меня ждало впереди, и я окончательно поняла, насколько отличались мои старые крепления от новых, и оценила заботу Индара о моей безопасности.

— Пике, — приказал Эйлерт, и Тарсар бросился вниз, сложив крылья.

Почти сразу я почувствовала, как меня практически выкидывает из седла. Эйлерт снова ухватил меня за колени и заставил прижать ноги к телу дракона. Затем опустил руки мне на плечи и заставил выгнуться, практически лечь на его грудь, и, ко всему прочему, своим подбородком заставил меня наклонить голову и посмотреть вниз.

Земля приближалась с невероятной скоростью. А сердце забилося в таком диком темпе, что я удивилась, как оно не выпрыгнуло из груди. Я доверяла Эйлерту, но меня напрягало, что он молчит, в то время как его дракон продолжал падать вниз...

Когда до земли осталось всего несколько десятков метров, Эйлерт обхватил меня так, что я полностью повторила положение его тела, а Тарсар резко расправил крылья. Я дернулась вперед, но осталась на месте. Дракон, плавно опустившись на камни, спокойно сложил крылья.

— Все поняла? — спросил Эйлерт, отпуская меня и немного отстраняясь.

— Да, — немного подумав, ответила я.

— Это не значит, что, как только мы вернемся, ты будешь пробовать это с Алирой. Я хотел тебе показать, насколько важно положение тела и почему мышцы должны быть всегда напряжены. В воздухе может произойти многое, поэтому расслабляться нельзя. Никаких сложных фигур. Первое время тренируйте с Алирой выносливость. Можете развлекаться со скоростями, но пока ты не будешь держаться уверенно, никаких авантур. Тебе понятно?

— Слушаюсь и повинуюсь, — пошутила и улыбнулась я, все еще пребывая в некоторой эйфории от полета.

— Не паясничай, — оборвал меня Эйлерт. — Иначе я буду вынужден не только отказаться учить тебя, но и доложить милорду.

— Поняла я, — буркнула я, ибо настроение моментально упало ниже некуда.

— Тогда возвращаемся, — распорядился Эйлерт, снова обнял меня и скомандовал дракону: — Обрато на скалы.

— Не умеешь ты летать, — ревниво высказалась Алира, когда Тарсар приземлился на той площадке, откуда она наблюдала за нами. — И чешуя у тебя некрасивая, будто летучие мыши уделали пометом.

— Не стоит мне грубить, — спокойно заметил серебристый дракон. — Шер далеко, а ты не Сиф, чтобы тебе это с крыльев сошло.

— Козлина летающая, — обиделась Алира и повернулась к Тарсару спиной. Мгновением позже она расправила крылья и взлетела.

Я удивленно наблюдала за обменом «любезностями», но, судя по всему, серебристый дракон и не думал поддаваться провокациям, спокойно пропустив оскорбление мимо себя. Он вообще был на удивление спокойный, а минуты отдыха предпочитал проводить в легкой дреме. Приблизительно как сейчас. Но я уже поняла, чего стоит этот дракон, и не заблуждалась на его счет. Его поведение во время полета прекрасно говорило об этом. Под маской равнодушия скрывался сильный и опасный дракон, который предпочитал быть

одиночкой и просто не связываться ни с кем.

— Приструни Алиру, — негромко сказал Эйлерт. — Она импульсивна, ревнует и не уверена в собственных силах. Все это может отразиться на тебе как на наезднице. В попытках доказать, что ты лучше всех, так легко сделать ошибку, которая может оказаться роковой.

— Почему ты мне это говоришь? — удивилась я.

— Она до сих пор не полностью осознала, что вернулась к активной жизни, а тут еще и твое настроение накладывает свой отпечаток. Алира в растерянности, хотя никогда не признается в этом даже тебе. Еще недавно она была никому не нужна, а сейчас на ней невероятная ответственность, ведь на себе она носит не кого-нибудь, а хозяйку Халлеи. Мне бы не хотелось, чтобы Алира переоценила свои силы.

— Ты слишком много о ней знаешь, — заметила я. — Не вяжется с твоими обязанностями...

— Ты про то, что я убийца? — спокойно уточнил Эйлерт.

— Знаешь, я никак не могла понять, почему Индар приставил ко мне именно тебя. Потом стало понятно. — Я села на камень, наблюдая, как Алира кувыркается в небе, и задумчиво поглядывая на Эйлерта. — Ты не только присматривал за мной, но и следил за Сартом, который волею судьбы занял место подле меня. И опять я понимаю и принимаю распоряжение мужа. Кто такой мой страж? Чужак, от которого непонятно что ожидать. А еще он с такой наглостью напросился в отряд, что это удивило даже меня. И тем не менее, судя по всему, вы даже подружились. Но я хотела спросить не об этом. Эйлерт, откуда ты столько знаешь про Алиру, если ты обычный воин, пусть и с навыками убийцы?

— Все драконы похожи.

Я скорее почувствовала, чем услышала, как фыркнул позади Тарсар. Посмотрела на Эйлерта. Он безмятежно улыбался, и ничего нельзя было понять по спокойному лицу, но я знала... он врал мне. Хорошо. Пусть так. Рано или поздно я разгадаю и эту загадку, а сейчас она просто добавится в перечень тайн Халлеи и ее обитателей.

— Скажи, что такое разбитое зеркало? — перевела тему разговора.

— Я так понимаю, ты имеешь в виду не осколки обычного стекла. — Эйлерт нахмурился и посмотрел за мое плечо. — Увы, мне ничего не приходит в голову. Прости. А для чего тебе это?

— Не важно, — ответила с улыбкой. — Вернемся к полетам. Что мне делать?

Получив в ответ очередную нотацию, как важно не пытаться опережать события, тренировать посадку и только потом все остальное, я несколько заскучала. Эйлерт оказался крайне занудным учителем и перестраховщиком. А потом я вспомнила, как Тарсар срывался вниз, подчиняясь точным приказам наездника, и как уверенно при этом держался учитель, и поняла, что Эйлерт прав. Осталось только уговорить на это Алиру... Вот только драконица, почувствовавшая силу и обуреваемая жаждой доказать всем, что она лучше Сиф, готова была рисковать...

В замок я вернулась довольная, уставшая и с огромным желанием продолжить изучение дневников отца. Быстро прошла в свои покои, приняла ванну, смывая с себя пыль и пот после тренировки, и вручила себя в заботливые руки Лики и Элы. Очередное прекрасное платье, изысканная прическа и полный отчет о происходившем в замке. Я не очень любила слушать сплетни, но девушки, приставленные ко мне, были настоящим кладом сведений обо всем.

Обычай, жители, правила и законы. Этакая ходячая энциклопедия. Порой меня это раздражало, особенно когда хотелось побыть одной, но с некоторых пор я приблизила девушек, стараясь как можно больше узнать о своем новом доме. Книжки также привносили немало, но живое общение они заменить не могли.

Когда я спустилась к ужину, то леди Арисса уже ожидала меня. Что Индар не вернулся, меня расстроило, но в целом вечер прошел на удивление спокойно. Свекровь немного утомилась и почему-то не старалась меня поддеть, да и вообще пребывала в отстраненном состоянии. Меня это удивило, все же я привыкла к другому обхождению. Зашел разговор и про Сердце Гор, но и тут леди Арисса не смогла пролить свет на происходящее. Как и муж, она не представляла, что подразумевал мой отец, описывая в дневниках таинственное «разбитое зеркало». Хотя нельзя не отметить, она крайне удивилась, что Индар вообще рассказал мне об этом. А позже извинилась, чем вызвала у меня состояние ступора, и вообще покинула столовую.

Я еще немного посидела в одиночестве, а потом и сама поднялась к себе в комнаты. Взяла один из дневников, устроилась с ним на подоконнике и погрузилась в чтение. Но никак не могла сосредоточиться. Мысли о муже сводили с ума. Я понимала, что раз он не вернулся, то занят. Но понимала я это умом, а вот сердце... Сердце болело и сжималось так сильно, словно в него воткнули и теперь медленно проворачивали нож, вытаскивали и снова повторяли пытку. В памяти всплыли слова Алиры о том, что Лейка так и вьется вокруг мужа. А еще это ужасное ощущение потери и горечи, что я испытала прошлой ночью... Вспомнила и слова Хакана, сказанные мне тогда на постоялом дворе, когда он попросил возглавить отряд вместе с Индаром, да и муж постоянно повторял слова о том, что быть леди Асеро — это не только награда, но и огромная ответственность. Потребность увидеть Индара стала настолько невыносимой, что я решилась на отчаянный поступок.

Спустя полчаса я уже стояла на балконе, настраиваясь на вызов Алиры и одновременно ругаясь с Сартом. Страж не мог следовать за мной и отказывался отпускать меня одну, настаивая на сопровождении Эйлерта. Сначала я протестовала, но потом признала логику его доводов и согласилась подождать своего няня и по совместительству учителя.

Он не заставил себя ждать. Тарсар опустился на площадку, как и всегда крайне аккуратно и почти бесшумно, развеяв маскировочное облако только после посадки. Странное ощущение, когда ты видишь, как плотная дымка наплывает в сторону замка, а затем из нее проявляется фигура серебристого дракона с наездником. Эйлерт спрыгнул вниз и хмуро посмотрел на меня.

— Мне нужно видеть лорда Асеро. Ты знаешь, как его разыскать?

— Тарсар найдет его без проблем, — немного подумав, ответил Эйлерт.

— Хорошо. Тогда отправляемся.

— Алиру оседлают достаточно быстро, — сообщил мне Эйлерт. — Но она будет крайне недовольна, что ей придется лететь на ночь глядя, тем более что Алира откровенно побаивается реакции милорда.

— Она не одинока, — задумчиво протянула я.

— А милорд вас ждет? — снова задал резонный вопрос Эйлерт.

— Да.

Сказала, а сама заледенела от страха. Что, если не только не ждет, но и разозлится, когда увидит? Ведь по большому счету я сейчас вновь нарушаю его запрет. Индар так

старательно ограждает меня от всего, что, по его мнению, может быть опасным или расстроит меня. С другой стороны, он так и не смог унять свою мать, да и, сам того не замечая, частенько обижает меня, если не сказать больше. Сколько можно раскачиваться на этих постоянных качелях? От жара до холода. Порой мне кажется, единственное, что мужа во мне устраивает, — это постель. Но я-то хочу больше! А именно сейчас только увидеть, убедиться, что все в порядке. О боги, пусть он просто обнимет меня...

— Миледи, — отвлек меня от грустных размышлений Эйлерт, — еще раз предлагаю отложить вашу поездку до завтра. Лететь на ночь глядя — не лучший вариант. А если быть откровенным, то я бы посоветовал вам дождаться мужа в замке. К тому же вы никогда не летали в ночное время...

[Купить полную версию книги](#)